

МИРАН ШИЛЬКЕ

Марк Мракович

Каникулы в Страхсилвании

Мракович

Миран Шильке

**Марк Мракович. Каникулы
в Страхсильвании**

«Автор»

2026

Миран Шильке

Марк Мракович. Каникулы в Страхсильвании / Миран Шильке — «Автор», 2026 — (Мракович)

Почему летучие мыши — надёжные почтальоны? Где находится знаменитый Квартал кошмаров? Какие на вкус хрустящие Сахарные скелеты? В Страхсильвании есть ответы на все эти вопросы! Марк Мракович — необычный мальчик. Вместе с бабушкой-колдуньей, дедушкой-привидением и умным вороном Карлоффом он живёт в старинном особняке у самого кладбища. Но даже это далеко не самые удивительные особенности в жизни Марка! Накануне своего тринадцатилетия он выигрывает поездку в Страхсильванию — загадочную деревушку, окутанную легендами, о посещении которой долго мечтал. Но никто и представить не мог, какие опасные и мистические приключения поджидают Марка и его друзей на грядущих осенних каникулах! А главное — с какими тёмными тайнами семейства Мраковичей им всем предстоит вскоре столкнуться... Захватывающая история с очаровательными авторскими иллюстрациями для всех, кто верит в настоящее колдовство!

© Миран Шильке, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Известие с летучей мышью	7
Глава 2. Тётушкино предсказание	12
Глава 3. Открытки в клетке	18
Глава 4. Понурая Падь	24
Глава 5. Статуя с горящими глазами	32
Глава 6. Кошмар в «Дракониксе»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Миран Шильке
Марк Мракович. Каникулы
в Страхсильвании**

**Марк
Мракович®
Каникулы в Страхсильвании**

Галине, Светлане и Наталье – трём моим бабушкам и сестрицам-колдуньям.

Глава 1. Известие с летучей мышью

Сумерки накрывали старинный Карпатвиль, медленно подбираясь к воротам на кладбище.

Густые, чернильные тени растекались по мощёным дорогам и обволакивали почтенный город, проникая во все закоулки и щели. Октябрьский ветер, холодный и неистовый, носился по улицам, жутко завывая в окна и двери ветхих домов. Он угрюмо срывал с узловатых деревьев янтарные листья, а затем разбрасывал их среди могил и покосившихся надгробий.

Именно оттуда, из самой глубины местного кладбища, вместе с шелестом увядших цветов доносилась едва уловимая мелодия губной гармошки.

Унылую и неторопливую, словно белёсый туман, ползущий между захоронений, её наигрывал скучающий могильщик Виктор.

Он вальяжно развалился на плите с плачущим ангелом и глядел на особняк через дорогу, тихо исполняя собственную песенку.

Из рта Виктора шёл плотный пар. Однако парень был настолько закалённым и сильным, что вовсе не замечал промозглого могильного холода. Хотя его на первый взгляд жилистая долговязая фигура наводила на мысли как раз об обратном.

Тёмная рубашка, выцветшие брюки и растянутые подтяжки на Викторе были изрядно поношенными. Впрочем, несмотря на старенькую и бедную одежду, выглядел он весьма опрятно. Даже чёрные точки густой щетины были старательно подровнены и очерчены контуром, а выдавшие виды ботинки начищены почти что до блеска.

Виктор продолжал скользить губами по гармошке и смотреть на дом, расположенный через дорогу у кладбища.

Высокий хмурый особняк находился напротив ворот, в Поминальном Переулке. Да и ко всему прочему, имел не самый счастливый порядковый номер – тринадцатый. Но чудаковатый адрес и обветшалый внешний вид дома полностью соответствовали его тамошним обитателям

– Мраковичам. Одна только фамилия заставляла местных жителей поёжиться и вздрогнуть, не говоря уже о том, какие нелепые слухи они разносили друг другу об это семействе.

Но, к счастью, в Поминальном Переулке было много жителей, так что все они тоже в любом случае попадали в разряд *«странных»* или *«ненормальных»* по сравнению с остальными горожанами. Различие было лишь в том, что они были вынуждены обитать через дорогу у кладбища, потому что там было самое дешёвое и доступное жильё ввиду упокойного пейзажа. А вот Мраковичи жили в Карпатвиле задолго до того, как он разросся и стал хоть и небольшим, но полноценным городом. И уж точно никуда они перебираться не собирались, вполне привыкнув к необычному соседству с надгробьями и могилами... к которому все остальные привыкнуть никак не могли.

Ветер донёс приятный и знакомый сладковатый аромат. Похоже, Настурция Мракович опять приготовила любимый пирог своего внука Марка – с волчьими ягодами. Виктор бы совсем не отказался от кусочка этой неповторимой выпечки. Да и сам Марк наверняка был бы рад его увидеть – давненько уже он не заезжал к ним в гости...

Но, недолго поколебавшись, Виктор передумал. Сейчас у Марка Мраковича было очень важное дело, и отвлекать его совсем не хотелось. Поэтому, выдохнув последнюю тоскливую ноту на гармошке, Виктор закинул её в карман рубашки и выудил оттуда же шоколадный батончик «Шоко-Джокер». Давеча Марк подарил ему целую битком набитую коробку.

Развернув батончик, Виктор откусил от него и снова вдохнул пряный аромат пирога. С мыслями, что обязательно посетит на следующий день Мраковичей, он откинулся на статую ангела и продолжил смотреть в окно их дома на втором этаже.

Именно там находилась комната Марка, где он сидел на своей «паучьей» кровати и периодически обновлял приложение на телефоне. Искусно кованое изголовье в виде паутины и длиннолапые пауки на набалдашниках совершенно точно могли бы напугать огромное количество обычных людей. Но то-то и оно, что обычных, ведь Марк к ним, безусловно, не относился. Поэтому всяческие летучие мыши, скорпионы, змеи и прочие «гадостные» существа и вещицы, вроде черепов или надгробий, были вполне привычны ему с раннего детства. Они окружали его в узорах обоев дома или на жутковатых картинах... И частенько – живём, когда бабушка готовила зелья или дедушка экспериментировал со своими изобретениями.

– С ума можно сойти, Карлофф, – произнёс Марк, обращаясь к ворону, примостившемуся на изголовье. – Лучше бы они сразу написали точное время, когда можно будет узнать результаты.

– Кар, – понимающе отозвался ворон и перетоптался на месте.

Марк снова обновил приложение, но никаких изменений по-прежнему не было. Его большие светло-серые глаза были полностью сосредоточены. Казалось, будто даже серьги-камушки в обоих проколотых ушах блестят в этот раз как-то тревожно.

По комнате беспорядочно были разбросаны обёртки от шоколадных батончиков «Шоко-Джокер», а коробки с лакомством кое-как громоздились друг на дружку на всех возможных поверхностях. Конечно, Марку была свойственна, как и большинству молодёжи его возраста, некая неопрятность, что уж тут скрывать... Пусть даже теперь, в средней школе, это было не так ярко выражено. Но в этот раз всё было очень серьёзно и имело веские основания!

Давняя мечта Марка увидеть Страхсильванию маячила где-то совсем рядом. Стоит только рукой дотянуться... Или же она была почти что перед носом. Но радоваться было слишком рано – как это нередко бывает, в самый последний момент планы зачастую и рушатся. Так что оставалось лишь набраться терпения и ждать.

Компания шоколадных батончиков «Шоко-Джокер» объявила о невиданной акции «Сюрприз Шоколадного Джокера». Главной наградой в ней была поездка в Страхсильванию – многовековую деревню, прославленную всевозможными мистическими местами и жителями с паранормальными способностями. Конечно, мало кто верил в действительность всех этих

способностей на самом деле, но страхсильванцев это совершенно не волновало. Для туристов там было огромное количество развлечений подобной тематики и сувенирных лавок, включая различных гадалок, медиумов, ясновидящих и знахарей.

Правила у акции были донельзя просты. Стоило всего лишь приобрести батончик, затем ввести специальный код с упаковки в официальном приложении лакомства, и тогда появлялся шанс победить. Но так как Марк мечтал о поездке в Страхсильванию с самого детства, узнав про изложенные условия, он решил во что бы то ни стало использовать данную судьбой возможность на полную. Он потратил все свои скромные сбережения и купил, наверное, если и не все, то уж точно огромную часть «Шоко-Джокеров», которые завезли в Карпатвиль. И теперь, когда все до единого коды были введены, а по комнате валялись неисчислимые обёртки, тянулось долгое время ожидания оглашения победителей.

Марк вдохнул приятный аромат, доносившийся с первого этажа – бабушка приготовила его любимый пирог с волчьими ягодами. В другой раз Настурция Мракович обязательно принесла бы ему кусочек прямо в комнату. Но сегодня был Особый День и все родные и близкие Марка, которых было, к слову, не так уж и много, знали, что сейчас его лучше не беспокоить. Во всяком случае, до момента, когда не станет известно о результатах акции.

По правде говоря, Марку уже поднадоели шоколадные батончики. Он не был сладкоежкой и относился к подобным вкусностям весьма спокойно. Уж лучше стакан ледяного томатного сока. Да и домашний тёплый пирог с кислинкой был бы сейчас как раз кстати... Но отойти хоть на секунду, отвлечься от приложения, он не мог совершенно. Уж слишком высокими были ожидания и его ставки на победу.

Марк потеревил бородку под нижней губой и посмотрел в окно.

Разумеется, у молодых людей бывает щетина и даже усы. Но Марк выглядел вполне на свой возраст, за исключением подобного отличия. И вообще, он был единственным во всей школе, у кого уже появилась борода. Сначала он её сбривал, но, когда на следующий день всё необъяснимым образом отрастало как прежде, Марк перестал попросту тратить на это время. Чёрный треугольник и густые бакенбарды делали его ещё больше непохожим на всех остальных сверстников. Не считая разве только горбатого носа, крупных ушей и сухощавого телосложения.

Хотя, несмотря на это, он всё равно отличался – носил чёрный кожаный чокер с металлическими пупырышками, напульсник и старый медальон. И если чокер с напульсником появились несколько лет назад, как интересные и удобные украшения, то медальон Марк носил не снимая, сколько себя помнил. Бабушка говорила, что это его талисман, и Марк всегда его так и воспринимал.

Вот и сейчас он взял тёплый жёлтый круг в ладонь и, зажмурившись, представил, как едет в Страхсильванию. Нельзя сказать, что Марк был особо удачливым юношей... Но на то ведь и талисманы, чтобы приносить их обладателям счастье и удачу! Поэтому вера в чудо была крайне велика.

Именно в этот момент в стене прямо над Марком по пояс высунулась полупрозрачная фигура мужчины, одетого в необычный старомодный наряд. Круглая носатая голова с торчащими по бокам клочками седых волос и большими пышными усами оглядела комнату и уставилась вниз. Ворон Карлофф, почувствовав появление неожиданного гостя, обернулся и спокойно посмотрел на привидение. Мужчина вопросительно кивнул, – тем самым задавая вопрос, как обстоят дела. На что Карлофф медленно покачал головой из стороны в сторону, и привидение бесшумно скрылось в стене.

Марк открыл глаза, и в это же время со стороны распахнутого окна послышался шум. Ещё через мгновение на подоконник взобрался юноша.

– Здравствуй, – произнёс он, вскарабкавшись и удобно усевшись. – Ну чё, как ты тут?

Парень крепкого телосложения и с густыми каштановыми волосами залез настолько ловко, что не было никаких сомнений – он делал это неоднократно.

– Отлично! Хорошо, что пришёл, – вздохнул Марк. – Поможешь мне хотя бы отвлечься от бесконечных мыслей. «Шоко-Джокер» будешь?

– Ну уж нет. У меня ещё те две коробки не кончились, – хмыкнул парень.

Это был Дарин, лучший друг Марка. Они жили в домах по соседству и дружили столько, сколько Марк себя помнил. Правда, несмотря на тёплое отношение между ними, бабушка Настурция и отец Дарина, местный судья, друг друга недолюбливали. Трудно сказать, что стало причиной этого... И, наверное, как это часто бывает, сами поссорившиеся об этом уже и не помнили. Но ссора была затяжной, и её участники, стоило им только повидаться друг с другом, что-то злобно шипели вслед, понятное только им самим.

Дарин знал обо всех особенностях дома Мраковичей, но не распространялся об этом. Да и зачем что-то рассказывать, когда городские жители и сами навдумывали массу легенд о доме номер тринадцать в Поминальном Переулке и его тамошних жителях.

– Стрёмные какие-то батончики, – произнёс Дарин. Он огромным кроссовком пнул одну из цветастых обёрток, разбросанных на полу. – Никогда про них не слышал раньше, пока ты не рассказал.

– Обычные конфеты, – пожал плечами Марк. – Вполне себе вкусные... Между прочим, с богатой и давней историей, известные нескольким поколениям. Так в буклете написано. Просто, видимо, решили в очередной раз об этом напомнить рекламой.

– Угу, к твоему счастью.

Марк встал с кровати и протянул Дарину телефон.

– Как появятся результаты, скажи мне, – попросил он. – А то я уже весь извёлся. Впечатление, будто это самый длинный вечер в году.

– Да уж, представляю. Старики решили пока не беспокоить?

– Похоже на то. Наверное, сидят там и думают, как бы меня подбодрить... если что.

Дарин взял телефон, а Марк, обратно усевшись на кровати и поджав под себя ноги, прился гладить Карлоффа по иссиня-чёрному оперению.

– И чего тебе эта Страхсильвания покоя не даёт? – поинтересовался Дарин. – Сдалась она тебе вообще...

– Не знаю, – признался Марк. – Вот почему-то же меня тянет туда? Именно туда, а не в какое-то другое место. Это как-то необъяснимо.

И действительно, Марк и сам не мог понять, отчего именно деревушка в далёких туманных горах его так манила и притягивала к себе. Он помнил, как интересовался ею с самого детства, изучая всю доступную информацию в энциклопедиях и путеводителях. Как искал передачи, посвящённые Страхсильвании, а в социальных сетях был подписан на множество страниц, где могли публиковаться разные интересные факты и фотографии о деревне. Однако информации было чрезвычайно мало, и её приходилось собирать отовсюду буквально по крупицам.

Да и Марк знал уже обо всём, что только удавалось найти. В какой-то момент ему даже стало казаться, будто он однажды бывал в Страхсильвании, настолько сильно не отпускало желание там очутиться. Но, конечно же, это только казалось...

Неожиданно Дарин выпрямился и ровно сел на подоконнике. Марк это заметил сразу. Даже Карлофф, замечтавшись, что его гладят, внимательно посмотрел в сторону окна.

– Что там? – нетерпеливо спросил Марк.

– Появилась летучая мышь... со свитком. Сейчас открою. – Дарин стал тыкать пальцами по экрану телефона. – Тут... тут результаты, – неразборчиво произнёс он в итоге и посмотрел на Марка растерянным взглядом. – Ты только... спокойно отреагируй. Хорошо?

– Ну же, что там? Проиграл?

Когда пришло осознание того, что исход уже известен и он стоит в шаге от победы или поражения, Марк не на шутку заволновался. Его бросило в жар, потом в холод и даже немного затрясло.

– Я тебя прошу, не тяни, – сказал он дрожащим голосом.

– Кар, – поддерживающе отозвался Карлофф.

Дарин развернул экран и растерянно объявил:

– Марк... ты выиграл.

Не веря своим глазам, Марк затаил дыхание. Неужели ему улыбнулась удача и у него действительно всё получилось?!

На яркой странице приложения даже издали был виден дождь из конфетти. Чёрная летучая мышь порхала в центре экрана и держала в лапах развёрнутый свиток. Там, на пожелтевшем ветхом папирусе, острыми буквами отчётливо значилось:

Победитель – Марк Мракович, Карпатвиль.

Глава 2. Тётушкино предсказание

– Три незабываемых дня и три неповторимых ночи в сердце самой загадочной деревушки страны! А в финале пребывания – уникальная возможность посетить знаменитый Паранормальный Парад, посвящённый Дню Всех Усопших. Именно там предстоит лично встретиться с создателем вкуснейших батончиков, Шоколадным Джокером! – на одном дыхании прочитал Марк рекламное сообщение.

Впрочем, он мог бы слово в слово повторить завлекающее описание по памяти, ведь неустанно разглядывал ярко нарисованный буклет. Марк сразу же взял его, как только заприметил в магазине. Все изображения деревушки оттуда казались такими знакомыми, а после выигрыша притягивали ещё сильнее...

– Ох, Марк, – грустно вздохнула бабушка. Она сидела в кресле с высокой спинкой у камина, где уютно примостился Карлофф.

Дедушка Феликс Мракович наблюдал за всем на софе и молча перебирал пальцами. Он то и дело шевелил из стороны в сторону своими пушистыми белыми усами – насколько это возможно белыми, если учесть, что дедушка был привидением и слегка просвечивал.

– Ты же знаешь, что у нас с твоим отцом уговор: пока тебе не исполнится шестнадцать, ты не покидаешь пределы Карпатвиля без сопровождения, – начала объяснять бабушка.

– Да-да-да, – закатил глаза Марк и скрестил руки. – Я миллион раз уже всё это слышал. Потому что мой папа тайный суперагент и меня могут похитить всемогущие злодеи, мне нужно торчать все свои лучшие годы здесь, возле кладбища.

– Ты несправедлив, – спокойно отметила бабушка, хотя услышанное её и задело. – Всё это делается ради твоего же блага.

– Может, меня вообще не Марк зовут, и не Мракович даже? Может, это имя, чтобы меня вовсе никто не нашёл?

Марк по-прежнему злился. Всё своё детство он провёл в городе Карпатвиль и никогда не выезжал за его пределы. Не сказать, что он так уж сильно и рвался... Но всё равно иногда

Марка посещали мысли о том, как интересно было бы оказаться где-нибудь в другом, незнакомом месте. Потому что каждый угол и переулок Карпатвиля он знал безупречно. И, в общем-то, город был довольно неплох. Совсем наоборот. Он находился неподалёку от гористой местности, был стародавним и очень зелёным. Но бродить по местному кладбищу, парку, небольшой главной улице с ратушей и фонтаном Марку всё же периодически надоедало.

И хотя до наступления шестнадцатилетия оставалось всего четыре года, этот срок казался непомерно большим. Отец Марка переживал, что из-за его работы сыну может грозить опасность. Потому и отправил к своим родителям до лучших времён, пока не сможет однажды забрать. «Нет более безопасного места, чем Карпатвиль, – говорил он, – особенно когда есть такие бабушка и дедушка». Но работа, о которой Марк толком ничего не знал, кроме того, что она секретная, диктовала свои условия. Поэтому и приходилось всё время торчать в городе, не покидая его пределы.

По этой же причине Марк видел отца всего пару раз за всю свою жизнь, и то в далёком детстве. На день рождения и праздники он регулярно получал подарки и открытки, крайне редко говорил с ним по телефону... Но, безусловно, этого было совсем недостаточно, и с каждым годом хватало всё меньше и меньше.

– Но это ведь такой шанс! Я так мечтал об этой поездке, и тут она случается, как по волшебству, – взмолился Марк. Он опустил тот момент, что потратил все свои накопленные карманные деньги на несметное количество коробок с батончиками.

– Забей, Марк, – решил успокоить друга Дарин и хлопнул его по спине. – Мы подрастём, я заработаю денег и отвезу тебя в эту твою Страхсильванию.

– Большое спасибо, конечно. Но пока мы насобираем на полноценную поездку, вроде этой, с посещением всех мест и отдыхом, я уже поседею к тому времени. Не думаю, что мне будет интересно рассматривать достопримечательности в пожилом возрасте, опираясь на трость.

– А вот мне было бы весьма любопытно, – бодро заявил дедушка, и Настурция строго на него посмотрела. – Ох, что-то душно стало, открою окно.

– Тебе не может быть душно, ты привидение, – сердито напомнила бабушка.

– Тем не менее, даже я чувствую, как обстановка накаляется.

Марк снова развернул буклет... *«Пока тебе не исполнится шестнадцать, ты не покидаешь пределы Карпатвиля без сопровождения...»*, – крутилась в голове злосчастная фраза.

«Без сопровождения!»

И тут Марка внезапно осенило.

– Подождите, – оживился он. – Я не могу покидать пределы Карпатвиля без сопровождения и пока мне не исполнится шестнадцать. Так?

– Верно, – согласилась бабушка Настурция, ещё не понимая, к чему клонит внук.

– Получается, выехать я всё же могу... Если кто-то из взрослых поедет вместе с нами!

Бабушка так и замерла после этих слов, глядя на Марка. Даже дедушка остановился на полпути к окну, не шелохнувшись. Он медленно повернулся и посмотрел в сторону Марка.

– Э-э-э... – невнятно протянул Феликс Мракович с растерянным выражением лица.

Похоже, такого варианта развития событий никто не ожидал. В воздухе повисло молчание.

И тут в прихожей раздался пронзительный звонок телефона.

– Всё не так просто. Я не могу поехать с тобой, – объяснила бабушка, не обращая внимания на непрекращающийся звон. – Даже не потому, что обещала помочь Лукреции с приготовлениями к Празднику осени. Мне и по дому-то тяжело ходить, не говоря уже о далёких перемещениях.

– Я могу поехать с ребятами, – выпалил тут же дедушка, распахнув окно.

Гостиная сразу же заполнилась прохладным воздухом и ароматом опавших листьев. Где-то вдали слышалась тоскливая мелодия губной гармошки.

– Болван! Ты привидение, а не живой человек. Сиди дома и не высовывайся, а то ещёстроишь всем проблемы!

– Хватит мне повторять, что я привидение, – обиженно гаркнул дедушка. – И без тебя прекрасно помню!

– Ты своим старческим брюзжанием испортишь мальчикам всю поездку.

– Из нас двоих пока что брюзжишь только ты.

– Я, в отличие от тебя, беспокоюсь о Марке, – бабушка покачала головой. – Да сколько же можно терпеть это тарактение? Кому там неймётся нам дозвониться?!

Марк нехотя развернулся и пошёл в прихожую взять трубку.

Диковинный винтажный телефон в виде башни с летучей мышью и витражными окошками заливисто тарактел, не переставая. При этом он хорошенько дрожал, и в момент звонка свет в витражах ярко загорался, а после, с затишьем, тут же гас.

– Дом Мраковичей, – произнёс Марк. – Слушаю вас.

– Ох, Марк, уже устала дожидаться! – послышался женский хриловатый голос на другом конце провода. – Что у вас там происходит?

Это была тётушка Гюрзелия, двоюродная сестра отца Марка. Высокая женщина с пышными белоснежными волосами и длинным носом, любящая яркий макияж, массивные украшения и строгий, но женственный образ в одежде.

Она обладала даром провидицы, чем и пользовалась, работая с ценными бумагами и сложными контрактами, когда требовалось принять рискованные решения. Для остальных партнёров по предприятию, где Гюрзелия занимала главенствующую должность, она была всего лишь очень расчётливой особой. Они даже не догадывались, с какой лёгкостью такой эксцентричной даме удаётся принимать те или иные решения. Ведь она всегда знала наперёд, какой будет исход у будущей сделки, и ловко перебирала предложениями, сразу отсеивая ненужный хлам.

По своим особенностям тётушка Гюрзелия вполне вписывалась в семейство Мраковичей. Все из них были немного со странностями, но всегда могли прийти на помощь таким же необычным родственникам.

Вот и сейчас тётушка звонила не просто так, а потому что почувствовала, что с её любимейшим племянником что-то приключилось. Она часто так делала в самые непростые моменты жизни Марка, и он к этому давно уже привык. Как и к тому, что Гюрзелия нередко делала важные предсказания.

– Здравствуй, тётушка, – поздоровался Марк грустным голосом. – Извини, что так долго. Мы тут просто... разговаривали... – еле нашёлся он.

– Да, уже знаю. Я давно почувствовала что-то неладное, – призналась Гюрзелия. – Весь вечер места себе не нахожу. Вижу, вы там что-то важное обсуждаете, какое-то решение пытаетесь найти.

– Угу... Пытаемся, но как-то не особо выходит.

– У меня для тебя всё же хорошие новости, – заулыбалась, судя по голосу, тётушка. – Решение будет в твою пользу. И уж совсем неожиданное, я тебя уверяю!

Марку стало легче от этих слов. Но не настолько, чтобы сразу перестать обо всём беспокоиться. Пока что происходящее было туманно, и, хоть предсказания Гюрзелии никогда не подводили, настроение всё равно оставалось подавленным.

– Что у вас там стряслось? – поинтересовалась тётушка. – Я раскинула карты Таро и увидела долгожданный подарок, дорогу... Ничего не поняла. А потом выпала карта отшельника, и мне привиделся какой-то высокий темноволосый мужчина с тёмной аурой. С очень непростым прошлым, за которым тянутся покойники. Но, в общем-то, ничего прямо-таки опасного

я не углядела. Тем более внутренние предчувствия мне говорят о том, что все переживания надуманные и вскоре пройдут.

– Да уж, звучит не очень весело, – признался Марк. В этот момент к нему подошёл Дарин и усадил Карлоффа с руки на телефонную тумбу. – Мне посчастливилось выиграть поездку. Но бабушка не хочет меня отпускать... Она обещала папе, что, пока мне не исполнится шестнадцать, я не покину пределы Карпатвиля без сопровождения. А я так хочу поехать! Я так давно мечтал об этом!

Бабушка Настурция и дедушка Феликс тем временем с интересом слушали разговор, по ответам пытаюсь понять, о чём же идёт речь.

– Дорогой, ну что там осталось до этих шестнадцати лет? Потерпи немного, и я отвезу тебя, куда захочешь. Деньги ведь не проблема, ты же знаешь.

Для тётушки Гюрзелии поездка даже всех Мраковичей, включая Дарина, была бы сущим пустяком. Но Марк, который жил хоть и не бедно, но достаточно скромно, вряд ли бы смог однажды попросить о подобном одолжении. Одно – принять подарок, пусть и очень дорогой, и уж совсем другое – о чём-то просить. И дело было не в том, что Марк был излишне гордым... Просто осознание, что многие вещи он себе позволить не может, было для него достаточно болезненным. Это всё-таки не Дарин, лучший друг, который знает о многих желаниях и воплощает их по мере своих возможностей. Которых у него несколько больше, чем у Марка.

– Да, знаю... Но... А, может, ты могла бы поехать с нами? Всего три билета. Я хочу поехать с другом, Дарином. И ещё нужен кто-то взрослый для сопровождения. Вся поездка будет оплачена!

– Ох, дорогой... И куда это ты отправляешься?

– В деревню Страхсильванию, – объяснил Марк и тут же представил себе все виды с буклетов и фотографий. На душе от этого стало ещё тоскливее.

В ответ раздалось лишь молчание.

– Э-э-э, – замешкалась тётя. – Прости, дорогой. Совсем забыла, на меня сейчас столько дел навалилось.хлопот не впрокорот, как говорится, и не могу оторваться никак. Но ты не переживай, я вижу, что всё закончится хорошо. Точно тебе говорю! Не стоит особо волноваться. Ты ведь знаешь: мы, Мраковичи, всегда найдём выход даже из безвыходной ситуации.

– Наверное, ты права, – согласился Марк. Он посмотрел на Дарина, тот вопросительно ему кивнул. Марк лишь пожал плечами, и в этот момент подошла бабушка.

– Дай мне трубку, дорогой, поговорю с твоей тётей, – попросила она. – Здравствуй, Гюрзелия... Ага... Ой, да сердце не на месте у меня.

Марк взял Карлоффа на руки и зашёл в гостиную.

– Что же делать, Дарин? – отчаянно спросил он. – Тётя Гюрзелия говорит, что решение уже близко. Но мне ничего в голову не приходит. Может, твой папа сможет нас отвезти? Или мама...

– Нет, не думаю, – признался парень и провёл рукой сзади по волосам. Он всегда так делал, когда неловко себя чувствовал. Дарин даже не замечал, как это происходит, настолько вошла поведка в привычку. Но Марку она часто помогала, потому что по этим действиям он всегда понимал, когда другу что-то явно было не по душе. – Ты же знаешь, у отца работа. Сейчас так вообще полный завал. А мама терпеть не может поездки.

Марк погладил Карлоффа по оперению...

– Что это пиликает? – спросил дедушка Феликс, сморщившись и вращая головой по сторонам. – Телефон, что ли?

Марк и Дарин прислушались... Весёленькая незамысловатая мелодия раздавалась откуда-то издадека с улицы.

– А-а-а, – понимающе протянул Марк. – Это Виктор играет на губной гармошке. Что-то давненько он к нам не заходил в гости.

Марк на днях дал бедному могильщику коробку «Шоко-Джокеров», которые уже не знал, куда распахивать в комнате. Наверняка высокий темноволосый парень их уже почти все съел – он любил сладкое...

– Точно! – вдруг осенило Марка. – Виктор!

– Да, стопудово он, – подтвердил Дарин. – Он же постоянно играет эту свою любимую мелодию.

– Нет, я про другое! – заулыбался Марк. – Виктор отвезёт нас в Страхсильванию!

Услышав последнюю фразу, дедушка Феликс громко сглотнул.

– Бежим! – позвал Марк и поспешил на кладбище через дорогу. Дарин незамедлительно последовал за ним. Как и Карлофф, полетевший следом.

– Ох, Гюрзелия, даже не знаю, – причитала бабушка в тот момент, как мимо неё пронеслись ребята. – Подожди минуточку. Марк, Дарин! Куда это вы?

– Недалеко, бабушка, – отозвался он, не оборачиваясь. – На кладбище... К Виктору.

Стремительно перепрыгнув несколько ступенек крыльца, оба выбежали во двор.

– Тётя Гюрзелия оказалась права, – на бегу объяснял Марк. – Ей выпала карта отшельника на Таро. Высокий темноволосый мужчина с чёрной аурой, за которым тянутся какие-то покойники из прошлого. Это ведь Виктор! По описанию полностью подходит. Он ростом выше тебя на две головы, у него тёмные волосы. Он, по сути, отшельник – живёт в домике прямо на кладбище. Ну и покойники из прошлого! Это ведь кладбище! Клад-би-ще. Там кругом покойники в могилах! А уж про непростое прошлое... Тут и так всё понятно! Человек со счастливой судьбой явно не поселится в таком месте по доброй воле.

Марк невероятно воодушевился. Казалось, будто сердце стучит вдвойне быстрее, и это явно было не из-за того, что они бежали. Предчувствие, что всё складывается удачно, наполнило его необъяснимой радостью.

– Звучит, конечно, всё логично, – согласился Дарин с убеждениями Марка, когда они вбежали на кладбище. Летящий Карлофф тоже каркнул, сообщая таким образом, что поддерживает эту мысль. – Но всё равно я в шоке, как так можно предсказать.

– Ничего удивительного. Это же тётя Гюрзелия! У неё всегда всё сбывается. Хотя иногда не так, как это нам представлялось.

– Точняк! Я помню, как она предсказала, что я никогда не займу одно из мест по стометровке. А ведь права оказалась! Я уже второй раз получаю гран-при!

Для Дарина, любящего заниматься спортом, всё это было очень важно. Сильный и крепкий, он бежал по кладбищу без одышки. А вот Марку всё удавалось не так уж легко.

Мимо мелькали надгробья, деревья... И, наконец, они прибежали к плите с плачущим ангелом – любимому месту обитания Виктора.

Могильщик явно не ожидал внезапного появления ночных посетителей. Он так и замер с гармошкой у рта, остановившись на половине сыгранной ноты.

– С вами, парни, всё в порядке? – удивлённо посмотрел он на запыхавшихся ребят. – Ночь на дворе, а вы тут в салки играете... на кладбище.

– Хорош выделяться, – огрызнулся Дарин. – Ты, если что, тут вообще живёшь.

– Кар-кар, – насмешливо произнёс Карлофф, устроившись на близлежащем надгробии.

– Виктор, выручай, – попросил Марк. – Помочь можешь только ты, больше никому.

– Ну, знаешь, с тебя пока рановато мерки для гроба снимать, – хмыкнул Виктор. – Так что не ко мне с этим вопросом.

– Я серьёзно! – повысил голос Марк, и Виктор понял, что сейчас тому не до шуток. Ему даже показалось, что глаза у Марка как-то недобро сверкнули, и лицо его на мгновение изменилось, став устрашающим. Но это было настолько мимолётно, что могильщик всё списал на игру лунного света. – Я всё-таки выиграл поездку в Страхсильванию. Но только без сопровождения.

дения взрослого поехать туда не могу. Бабушка и дедушка не в силах, как ты понимаешь. А больше у меня нет никого... Есть только ты!

– Но я ведь тебе не родственник!

– Это не важно. Главное, что ты взрослый, в отличие от нас. Поэтому ты вполне можешь сопровождать.

Виктор недовольно вздохнул. По всему виду было ясно, что озвученная идея ему очень не нравится.

– Только не говори, что у тебя уйма дел! Что тебе нужно колотить кучу гробов и рыть сотни могил, – предупредил Марк. – Если ты уедешь на неделю, ничего не случится. Все знаменитости Карпатвиля разом не помрут.

Марк был прав. Древнее кладбище, где хоронили самых выдающихся и очень уважаемых жителей города, уже и так было достаточно переполненным. Поэтому места в нём отводились только людям особо почитаемым, за какие-то небывалые заслуги при жизни. Но таковых оставалось не очень много, да и покидали они этот мир не слишком часто.

– Но у меня нет машины... И водить я не умею, сам знаешь, – напомнил он. – Я бы с радостью помог, но...

– Машина и не нужна. Мы всё равно отправимся на поезде, так написано в буклете, – решительно заявил Марк. – Пожалуйста. Ты не представляешь, насколько для меня важна эта поездка. Я тебя очень прошу.

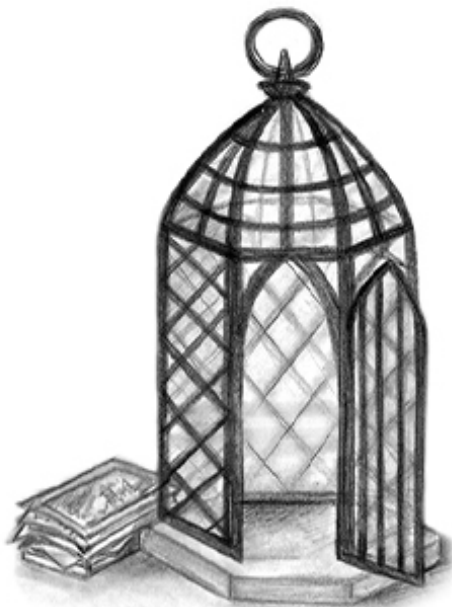
Виктор неторопливо встал с плиты, засунул руки в карманы и отвернулся, глядя на серебряную луну. Он так молча и стоял, а его непослушные волосы ерошил ветер, попутно гоня листву по кладбищенской земле.

– Ну хорошо, – бросил Виктор после некоторых раздумий через плечо, не оборачиваясь. Он совершенно не хотел ехать, но огорчать давнего друга, который тепло к нему относился, был попросту не в силах. – Так и быть, я вас отвезу.

Услышав это, Марк облегчённо опустился на плиту, где недавно сидел могильщик. Сердце так и продолжало бешено колотиться.

– Страхсильвания... – произнёс задумчиво Виктор, и где-то вдали раздался одинокий вой волка. – Я не был там целую вечность...

Глава 3. Открытки в клетке

Марк закрыл скрипучие двери платяного шкафа и огляделся. Глубину длинного чердака рассеивали тусклые солнечные лучи, что пробивались через ветви в распахнутое окно.

Чего там только не было...

По сторонам вдоль стен к потолку возвышались шкафы с полками, до отказа забитые разнообразными коробками. Друг на друге стояли резные сундуки, ящики, кофры и старые плетёные корзины. То тут, то там была накрыта простынями мебель, пирамидами грудились пожелтевшие от времени газеты и журналы, старая одежда...

Среди хлама находились и необычайно интересные предметы – вроде граммофона с коллекцией поцарапанных пластинок, неработающих каминных часов или кресла-качалки с толстым слоем пыли. Словом, там было много всевозможного барахла, которое вряд ли уже пригодится, но рука не поднималась выкинуть.

Вот только нужную вещь, а именно птичью клетку, Марк найти никак не мог. Он отчётливо представлял, как эта клетка выглядит, значит, однажды её уже встречал. Но, где именно – напрочь забыл. Единственное, что было совершенно точно известно, – клетка находилась на чердаке.

Марк подошёл к окну, глубоко вдохнул чистый свежий воздух и посмотрел на рядом стоящий узкий комод. На его изрядно потёртой поверхности лежала стопка открыток. Взяв одну из них, Марк развернул её и присел на край подоконника.

Внутри было несколько традиционных строк с пожеланиями, сделанными острым, небрежным почерком, и скромная подпись в самом низу – «Папа».

Марк уже видел её и неоднократно читал. Он всегда так делал, когда папа присылал открытки к значимым датам и событиям – вроде дня рождения или Рождества. Сначала он хранил их у себя в комнате, периодически открывая и перечитывая, словно не знал каждую строку и выведенную букву наизусть... А потом решил, что будет лучше спрятать их куда-нибудь подальше, чтобы не травмировали душу в лишний раз, когда он вновь на них наткнется. А

может ли быть что-то лучше для таких целей, нежели огромный чердак в старинном доме? Ну, разве что только подвал, где хранилось не меньше всевозможных диковинных вещей и «богатств».

Марк грустно вздохнул и положил открытку обратно в стопку.

Открытки он периодически получал ото всех. Даже от Виктора, хотя это было всего пару раз на его памяти. Их не было только от мамы, которую Марк никогда не видел.

Подумать только – мальчик даже не представлял, как она выглядит! Лишь описания, благодаря воспоминаниям бабушки, могли дать хоть какое-то смутное представление о ней.

Так сложилось, что мамы Марка не стало во время его рождения. Никаких фотографий и портретов, которые могли бы остаться, тоже не было. Она не очень любила быть запечатлённой и не считала себя привлекательной. Хотя, по уверениям бабушки и дедушки, была просто красавицей. С густыми чёрными волосами и острыми скулами, которые достались Марку. Смугловатая, слегка оливковая кожа, как он всегда подозревал, тоже унаследовалась – ведь отец был светлым шатеном.

Небольшое устное описание и имя Катарина – вот и всё, что было известно Марку. И, конечно, этого было недостаточно.

Марк надеялся, что, когда папа придет, он сможет расспросить его и узнать какие-то подробности или даже истории из жизни, связанные с ними обоими. Ведь больше спрашивать было некого – мама была круглой сиротой. Однако папа уже много лет не появлялся, и Марка это даже злило. Ведь он их единственный ребёнок, и можно было бы найти время, чтобы повидаться с ним хотя бы несколько дней в году. Но, видимо, у отца были дела поважнее, чем какой-то там всего лишь родной сын.

Разозлившись от собственных мыслей, Марк с силой ударил кулаком по комоду. Костяшки мгновенно покраснели, боль подступила к пальцам. Но эта боль была куда меньшей, чем та, что годами пронзала самую душу, периодически напоминая о себе в самые неожиданные и неподходящие моменты.

– Эй, Мракович! – послышался выкрик с улицы.

Марк прекрасно знал, кому принадлежит этот голос. Резко обернувшись, он увидел Артура Задеря, местную знаменитость... Тощий юноша с копной рыжих волнистых волос стоял посреди дороги на новеньком скейтборде и ухмылялся.

Семья Задеря, особенно его дед Якоб, невероятно гордились тем, что они жили в Карпатвиле с самого его основания. Понять, что в этом было особенного, Марку было довольно непросто. Он знал, что по линии бабушки его родственники тоже жили здесь издавна и ничего необычного в этом не видел. Но для деда Артура это было крайне важно. Он с гордостью блистал прикреплённой на лацкане пиджака брошью Почётного Жителя Карпатвиля и в каждом движении демонстративно проявлял свои аристократические манеры. Скорее даже манерную аристократию! Уж для кого, а для него точно было припасено самое лучшее местечко на главном кладбище города. За небывалые заслуги, которые он не гнушался нескромно упоминать при любом удобном или неуместном случае.

Артуру, который был просто вылитой копией деда в молодости – чьи портреты висели в ратуше, в школе, в музее города, и по которым можно было их с лёгкостью спутать – вместе с точёным благородным профилем досталась и удивительная заносчивость. Которой тот, в свою очередь, нисколько не стыдился. Наоборот, Артур проявлял её с небывалой гордостью, подчёркивая своё надуманное превосходство.

И это было главной причиной, почему Марк терпеть не мог этого выскочки, на пару с дедом. В то время как многие мечтали быть в кругу друзей Задеря и попасть в некий привилегированный клуб, Марк об этом даже не помышлял. Впрочем, этого бы и не случилось, так как Артур не упускал возможности ткнуть Марку в его не самый состоятельный уровень жизни или бросить какую-либо колкость по поводу внешности. Но лишь в случаях, когда рядом не

было Дарина. Когда однажды Дарин услышал, что Марка обижают, устроил Задерею знатную взбучку, которую тот, похоже, запомнил на всю жизнь. И теперь Артур не рисковал отпускать едкие шуточки и издёвки в присутствии спортивного друга, смелея только исподтишка, с глазу на глаз.

– Говорят, ты поездку в Страхсильванию выиграл, – произнёс Задерей, продолжая скалить зубы в ухмылке. – Надеюсь, ты оттуда не вернёшься! Хотя на одного психа в городе станет меньше.

Как же Марку хотелось в этот момент кинуть что-то тяжёлое! И он бы действительно это сделал, попались под руку что-то подходящее.

– Не переживай, – ответил Марк, высунувшись из окна. – Если что, я обязательно буду являться тебе в ночных кошмарах! Вечно!

Улыбка мигом сползла с лица Артура. Развернувшись и выкрикнув напоследок гадости, он покатился прочь на своём неоновом-зелёном скейтборде.

Один этот скейтборд стоил как вся поездка в Страхсильванию...

Не успел утихнуть шум колёс вдали, как дверь на чердак то ли со скрипом, то ли с писком распахнулась и впечаталась в стену.

– Здорова, – воскликнул Дарин, заходя внутрь и пригнувшись, чтобы не зацепиться о верхнюю часть дверного проёма. – И с кем это ты тут болтаешь, интересно?

– Да так, – отмахнулся Марк. – Сам с собой.

Он отошёл от окна и открыл очередной шкаф в поисках клетки. В голове в этот момент крутилась лишь одна мысль – как хорошо, что Дарин ничего не слышал, иначе Артур не избежал бы проблем.

– Я сегодня через дверь, как нормальный культурный чел, – гордо произнёс Дарин и осмотрелся.

– Ну конечно, – хмыкнул Марк. – Просто увидел, что меня в комнате нет, вот и зашёл через парадный вход.

– Да уж, от тебя ничего не скроешь. Что ищешь-то?

– Клетку для Карлоффа. По-другому его провезти не удастся, таковы правила. Где он, кстати? С бабушкой?

– Угу, – промычал Дарин. Он смахнул рукой пыль с кресла-качалки и, увалившись на него, закинул ноги на ближайший комод. – Спит, кажись.

– Это хорошо. А то обидится ещё...

Марк прекрасно знал своего ворона. Одно только упоминание клетки могло расстроить Карлоффа и надолго испортить ему настроение. Так что нужно было как можно мягче сообщить ему о грядущих неудобствах. Тем более что Марк не собирался отправляться в далёкое путешествие без своего пернатого друга.

Дарин вертел головой, разглядывая чердак и раскачиваясь в кресле, которое при каждом движении жалобно поскрипывало.

– Очуметь, – произнёс он внезапно. – И кто бы мог подумать, что твой дружбан уже бывал в Страхсильвании?

– Он мне такой же дружбан, как и тебе, – выглянул из-за двери шкафа Марк.

– Ну не знаю. Это к вам он ходит чаи гонять с пирогами, а не ко мне... Так что сам смекаешь. Ты хоть потрепался уже с ним? Когда он там бывал, что видал и всякую другую чепуху на этот счёт.

– Пока ещё нет.

– Ну ты даёшь! Так поинтересуйся обязательно. А то упустишь момент, а потом уже и не к месту будет, отвечаю...

Марк закрыл шкаф и стал осматривать чердак.

– Ладно, давай вместе искать, – решился помочь Дарин. – А то так и будешь тут торчать до самой ночи. И так уже смотреть невыносимо.

Для начала они вдвоём стали думать, куда можно было засунуть клетку. Всё-таки она была довольно крупной и явно находилась где-то поблизости. Но в огромном бардаке было трудно найти логику расположения вещей. Просто потому, что она вовсе отсутствовала, и всё было навалено кое-как. Хотя и довольно старательно, это тоже стоит признать.

После недолгих раздумий ребята решили осматривать чердак с обеих сторон, разделившись. Они поочерёдно снимали пыльные покрывала, открывали двери шкафов и крышки коробок, чтобы заглянуть внутрь, в надежде на находку.

– Удивляюсь, как это у тебя на чердаке нет толпиц летучих мышей, – произнёс Дарин и, судя по звуку, стал что-то двигать.

– Иногда залетают, – объяснил Марк, закрыв крышку тумбы, в которой лежали банки с сушёными змеями – бабушкины запасы для зелий. Хотя Дарин был не из пугливых, лучше ему этого не видеть. – Я слышу, как они вылетают, хлопая крылышками.

– Хм... Очень интересно.

– Да не особо. Похоже на звук раскрытия зонта.

– Нет, я не про это, – задумчиво произнёс Дарин. – Я про дверь.

Марк подошёл к другу и посмотрел в ту же сторону, что и он.

За большим напольным зеркалом, которое отодвинул Дарин, находилась дверь. С деревянными резными порталами и красивой панелью наверху, где было четыре арки-ячейки с чёрно-зеркальным покрытием.

– Интересно, куда она ведёт? Это ведь чердак... Даже не представляю, – признался Марк, подойдя ближе и разглядывая лакированную дубовую поверхность. – Там нет никаких комнат и пристроек.

– Может быть, были когда-то раньше? – предположил Дарин.

– Я помню старые фотографии дома и... там точно не было ничего подобного, чтобы можно было перейти через эту дверь. Странно... Не помню её вообще... Да я, если честно, не особо тут что-то рассматривал. Сам видишь, сколько тут добра всякого. Когда мы с тобой в детстве играли, нам было не до рассматриваний. Полно других интересных вещей кругом.

– Точняк, – согласился Дарин. – Это не чердак, а целая сокровищница... И, как в каждой сокровищнице, тут полно всяких жутковатых штук.

Марк подошёл и хотел провести пальцами по искусно вырезанным рельефам порталов, но стоило ему до них только дотронуться, как сразу раздалось негромкое шипение и треск.

– Ай... – вскрикнул Марк и тут же одёрнул палец. – Током ударило! Не знаю, что это... Но похоже на очередное изобретение дедушки. Да, явно одно из них... Он любит делать всякие непонятные механизмы, сам знаешь.

Ещё бы не знать Дарину – он с радостью пользовался складным тренажёром, который для него однажды создал дедушка Феликс. Качать пресс ещё никогда не было так легко и удобно, да ещё и в любом, не особо подходящем для этого, месте.

Вдали послышались шаги по лестнице, шум трясущейся посуды, затем скрип двери, и на чердаке появился дедушка Феликс с подносом в руках. И хоть он мог бы просто плыть по воздуху, как это обычно делают привидения, но прижизненные привычки были сильнее его.

Единственное, что невероятно нравилось дедушке, так это проходить сквозь стены. Но с подносом, где стояли парящие чашки с ароматным чаем и бутерброды с поджаристым хлебом, совершить это было просто невозможно.

– Всё ищите клетку? – поинтересовался он, поставив поднос на комод.

– Да, и пока что безуспешно, – признался Марк. – Скажи, что это за дверь?

Дедушка подошёл к ребятам и взглянул на узорчатые порталы. Сузив брови, он зашевелил усами из стороны в сторону.

– Э-э-э... – замялся дедушка, словно впервые видел непонятную дверь. – Это я пытался заниматься резьбой по дереву, но забросил в итоге. Скучное это занятие, скажу я вам. Да ещё и мучительное. Вот и осталось всё только воспоминанием на чердаке, – вздохнул дедушка, махнув рукой. Говорил он на эту тему с явной неохотой. – Дела давно минувших дней, в общем. Идите перекусите скорее, пока ещё горячее. Чай с бузиной и бутерброды с пираньей. А я пойду, у меня ещё дел много.

– М-м-м, с пираньей, – в предвкушении протянул Дарин. – Мои любимые.

Дедушка Феликс напоследок улыбнулся и поспешно скрылся в ближайшей стене.

– Странно, – скрестив руки, негромко произнёс Марк. – Если это такое увлечение... То зачем приделывать дверь к стене на чердаке?

– Это же дедушка Феликс! И вообще... Ты забыл, где находишься?

– И где же?

– В доме Мраковичей!

– Пффф! Ну конечно! Это всё объясняет. И как это я об этом забыл?!

На чердаке вновь появился дедушка, влетев на этот раз из соседней стены, в которой исчез до этого.

– Кстати, совсем забыл... – вспомнил он, почесав затылок. – Бабушка позвонила своей сестре и договорилась, что вы немного погостите у тёти Элеоноры.

– У тёти Элеоноры? – удивился Марк. – Что-то я не припоминаю ничего о ней. Она что, живёт в Страхсильвании?

– Э-э-э, да... – развёл руки в стороны дедушка Феликс. – Мы крайне редко общаемся, но бабушка всегда ей отсылала открытки и иногда звонила. Вот и ты теперь с ней познакомишься. Так бабушке будет спокойнее, что ты хоть к каким-то родственникам поедешь.

– Ладно, дедушка, я понял, – успокоил Марк. Феликс Мракович тем временем улыбнулся и снова исчез в стене. Марк ещё немного подождал, а затем повернулся к другу. – Они никогда не говорили, что у нас есть родственники в Страхсильвании. Хотя всегда знали, как мне интересна эта деревня.

– И чем бы тебе это помогло? – не понял Дарин, накрывая зеркало покрывалом. Он уже успел подвинуть его обратно, чтобы оно не мешалось в проходе.

– Не знаю, – пожал плечами Марк. – Я бы, может, попросил мне прислать каких-нибудь сладостей оттуда. Или открытки...

– Ну вот видишь, ты даже сам не знаешь, что бы сделал и попросил. Теперь лично отправишься и всё увидишь. Это ведь намного круче.

– Да, наверное. Правда, бабушка так за меня переживает, – грустно сообщил Марк. – И я даже думал, может, стоит остаться и никуда не ехать? Но моё желание намного сильнее, чем мне казалось прежде. Я чувствую, что должен побывать в Страхсильвании.

– Не парься, – проходя мимо, Дарин хлопнул друга по плечу, а затем взял с подноса бутерброд. – Конечно же, она волнуется. Ты всю жизнь рядом, никуда не выезжал. А тут придётся расстаться на целых несколько дней, да и ещё и отправиться так далеко.

Дарин стал жевать бутерброд и завалился на кресло-качалку. Он покосился на стопку открыток, пришедших Марку от отца, но ничего при этом не сказал.

Впрочем, Марк сам поймал его взгляд.

– Тяжело было хранить их у себя в комнате, – объяснил он и, подойдя к подносу, тоже взял бутерброд.

– Да уж... Эта старомодная традиция в вашей семье имеет огромное значение, судя по всему.

Марк решил сесть на стул, рядом с Дарином. Но стоило только потянуть покрывало, чтобы его снять, как из-под низа с грохотом выкатилась та самая клетка. Большая, чёрная, с дверцей в виде острой арки и массивным толстым дном.

– Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь, – вспомнил Марк одну из присказок бабушки, которая оказалась вполне себе к месту.

– И ведь не поспоришь, – хмыкнул Дарин, встав с кресла. Он положил бутерброд на блюдо и с лёгкостью поднял тяжёлую клетку. – Знаешь, это ведь всё часть тебя. Конечно, ты можешь попытаться отгородиться... – Дарин взял и засунул открытки в клетку, закрыв дверцу. – И всё, руку просунуть не можешь, достать их тоже. Но через прутья ты их всё-таки видишь и знаешь, что они там. Они всегда будут с тобой. Хотя бы даже потому, что ты помнишь все картинки и пожелания наизусть.

Марк подошёл, открыл дверцу и вытащил цветастую стопку.

– Ты прав, конечно, – согласился он. – Но пока что мне тяжело смотреть на них, понимая, что это всё, что у меня сейчас есть хотя бы от отца. Что это всего лишь открытки и какие-то подарки, а не он сам...

– Понимаю, – грустно вздохнул Дарин. – Хотя и не совсем. Вот у меня есть вроде бы отец... А какой толк? Всё время торчит на своей работе, разговариваем редко. Можно даже сказать, что его как бы и нет. – Друг резко отвернулся к окну и, посмотрев куда-то вдаль, ненадолго замолк. – Кстати... Видал сегодня Задерея, когда к тебе шёл. Он к тебе не лез?

– Нет. Он же не умеет, как ты, лазать по деревьям в окна, – отшутился Марк, хотя догадывался, что друг не просто так спрашивает про этого выскочку.

– Да, не умеет. Иначе бы он прятался от моих тумачков на самых верхушках, – хмыкнул Дарин и пошёл за бутербродами.

Марк усмехнулся, во всех красках представив эту сцену.

Затем он вновь взглянул на открытки, а после решил их спрятать в первый ящик комода. Ему не хотелось, чтобы они в лишний раз попадались на глаза. Хотя бы какое-то время...

Глава 4. Понурая Падь

– Карлофф, ну ты так и будешь теперь обижаться всю поездку? – спросил Марк у своего питомца. – Поешь хоть немного. Вот твои любимые, с клубникой.

Марк подсыпал в клетку горсточку кукурузных хлопьев, которые с шумом попадали на дно.

Разумеется, обычные вороны не едят хлопья, но только не Карлофф. И хотя ему очень нравилось это хрустящее лакомство, особенно со вкусом клубники или банана, в тот момент он показательно ни на что не реагировал.

Вместо этого Карлофф отвернулся в угол сиденья, где стояла клетка, и так, спиной ко всем и засунув голову под правое крыло, молчал уже половину пути. Он сильно обижался на то, что ему приходится быть взаперти.

– В конце концов, я тебя взял, чтобы ты тоже поехал с нами, – возмутился Марк и отряхнул ладони, сделав несколько хлопков. – Без клетки нельзя перевозить животных в поезде. Либо так, либо пришлось бы тебя оставить дома. К тому же, если тебя выпустить, в любой момент может заявиться проводник и тогда проблем точно не миновать.

Карлофф в ответ даже не шелохнулся, хотя всё слышал и понимал. На этот счёт не было ни малейших сомнений.

Марк поражённо покачал головой и посмотрел в окно.

Мимо, словно забор, мелькали острые пики высоченных елей, загораживающих собой весь вид. Тяжёлые свинцовые облака мчались, гонимые ветром. А огромные капли ливня ударяясь о стекло, оставляли длинные корявые разводы, больше всего похожие на трещины.

– Расслабься, – посоветовал Дарин. – Ему просто нужно время, чтобы отойти. Как только вылезет на свободу, сразу же начнёт довольно летать и каркать. Ты же знаешь.

– Да уж, – согласился Марк. – Куда больше меня беспокоит бабушка... Она так переживала.

Настурция Мракович никак места себе не находила, давая напоследок советы, наставления и спрашивая, ничего ли не забыто. Пара чемоданов в виде гробов и один сундук были до отказа набиты вещами. Будто поездка обещала длиться не три дня, а минимум три недели.

«Слушаться Виктора, беречь Карлоффа, не ходить в незнакомые места, не снимать медальон»... Последний так вообще бабушка забрала и долго над ним колдовала в подвале, после чего вернула Марку, сказав, что это его главный талисман в поездке. Указаний было так много, что запомнить их все оказалось просто невозможно.

Марк изо всех сил старался уверить бабушку, что всё будет хорошо. Это же обещали Виктор и Дарин... Разве могло быть иначе?! Но до последней минуты, пока такси не скрылось вдаль, Настурция глядела вслед внуку. Она то и дело нервно теребила брошку в виде летучей мыши, скрепляющую вязаную шаль.

Впрочем, дедушка тоже переживал, хотя и не выдавал этого так явно. Позвав перед отъездом Марка в сторонку, он с фразой «денег много не бывает», вручил ему небольшой кожаный мешок-кошелёк, доверху наполненный монетами Страхсильвании. Спрашивать, откуда они вообще взялись, совершенно не было времени.

Унылый вид так и продолжал мелькать за окном, как сбоку раздалось покашливание, отвлекшее от раздумий.

Марк оглянулся в сторону, где на него скрестив руки и недовольно поджав губы, смотрел Дарин. Он кивнул головой на рядом сидящего Виктора, и по одному этому жесту стало ясно, что именно он имеет в виду. Самое время было спросить могильщика о Страхсильвании.

– Эм... – начал было Марк и тут же запнулся, не в силах выдать из себя что-то большее.

От былой смелости и следа не осталось... И почему это вдруг оказалось так сложно?

Но Виктор ничего не заметил. Или же просто сделал вид. Он всё так же сидел, положив левую ногу щиколоткой на правое колено и был полностью погружён в чтение толстого томика. На потрёпанной обложке виднелась стёртая временем позолоченная надпись:

**Бартоломеус
Моргенштайнмайерсон
Весёлые Вампиры**

Идеальный выбор, ничего не скажешь – отправляясь в Страхсильванию, наполненную всевозможной «нечистью», вдохновляться подобным чтивом...

Поезд неожиданно сбавил скорость и стал ехать всё медленнее. Шум двигателя затих, а порывы ветра и поток дождя словно усилились. Раздался пронзительный протяжный гудок паровоза.

– Виктор, Марк тебя о чём-то спросить хочет, – произнёс Дарин, решив подтолкнуть к началу разговора.

И хоть Марк всё слышал и подобный поступок друга ему совсем не понравился, внимание его в тот момент вновь приковал вид за окном. В сизом тумане проплыла давно сгнившая деревянная вывеска с едва читавшимся названием станции.

– Понурая Падь, – негромко вымолвил Марк.

– Да уж, – сказал Виктор. – Не самое уютное местечко.

– Ты здесь бывал?

– Всего несколько раз. Мой отец отсюда. Прожил тут всё детство, пока не вырос и не переехал в Страхсильванию. Интересно, много ли ещё здешних старожил осталось?.. Из достопримечательностей были только унылая фабрика, и старая шахта, насколько я помню. Вряд ли что-то изменилось с тех пор.

И тут Марк понял, что лучшего момента всё узнать, не представится.

– Почему ты никогда не говорил, что сам из Страхсильвании? – прямо спросил он. – Ты же знал, как я хочу туда попасть и ни разу не заикнулся о ней.

– Наверное потому, что я не хотел говорить об этом? – вопросом на вопрос ответил Виктор и закрыв книгу, выпрямился и сел, опустив ногу. Всем своим видом он показывал, что разговор ему совершенно не нравится. – Когда я вырос сам, я отправился в Карпатвиль. Так что именно Карпатвиль теперь *мой* город. Я давно живу в нём и им. А Страхсильвания – это так... Всего лишь недолгое детство и всяческие занудные воспоминания. Это нормально переезжать в другие города и страны, вообще-то. По крайней мере у нас в роду.

– Зашибись, – фыркнул Дарин. – Прямо не семейство, а династия путешественников!

Только он произнёс последнее слово, как поезд резко дрогнул и остановился.

Дарина и Виктора откинуло вперёд, а потом резко назад, вдавив спинами в сидения. Клетка с Карлоффом едва не свалилась на пол, но Марк чудом успел её схватить в самый последний момент.

По многочисленным глухим ударам и возгласам из соседних купе, стало понятно, что в вагоне с полок посыпались чемоданы и вещи.

Карлофф недоумённо каркнул.

– Тише, не переживай, – подвинул Марк к себе клетку, обхватив её обеими руками. – Просто резко остановились, ничего страшного. Так бывает... наверное.

Лампы тревожно замерцали, а затем и вовсе погасли. Окутанный мглой, поезд погрузился в сумрак.

– Странно, – подытожил Виктор, наблюдая за происходящим, а затем прильнул к окну.

Промозглый туман клочьями лип к стеклу. Послышались мужские голоса на перроне, блики жёлтого света и вскоре мимо пробежали несколько взволнованных человек, с большими кованными фонарями.

– Что странно? – не понял Марк. – Что лампы погасли?

– Странно, что мы вообще здесь остановились. Обычно поезд проезжает Понурую Падь мимо.

Где-то вдали зазвучал громкий мужской голос.

Дарин вскочил, отодвинул дверь купе и выглянул в коридор. Он оказался не один такой любопытный, судя по множеству тёмных силуэтов в проходе с горящими экранами телефонов.

Низкий плотный мужчина в форме проводника медленно шёл по вагону. В руке он держал покачивающийся на цепи фонарь, едва освещавший расстояние в пару шагов.

– Сохраняйте спокойствие, оставайтесь на своих местах, – уныло произносил он монотонным голосом одни и те же фразы по кругу. – Поезд скоро последует по маршруту.

Виктор тут же встал и, бросив книгу на сиденье, поспешил к двери.

– Дарин, лучше сядь, – наказал он. – Не нравится мне всё это!

Пока Дарин недовольно усаживался, скрестив руки, Виктор успел выглянуть из купе как раз в момент, когда проводник оказался напротив.

– А в чём, собственно, проблема? – бесцеремонно поинтересовался могильщик. – Почему остановились?

– Дерево, – совершенно невозмутимо ответил мужчина. – Завалилось прямо на самые рельсы. непогода частый гость в этих краях, м-да уж. Всяко бывает, – то снег, то дождь. Хорошо, хоть не на паровоз грохнулось, иначе бы совсем быть беде. Вот такая вот неприятность случилась, м-да уж.

Проводник с любопытством осветил фонарём купе, взглянув на Марка и Карлоффа. Улыбнувшись при виде ворона, он перевёл свет на Дарина и моментально помрачнел, поймав его угрюмый взгляд.

– Ну хватит мне в табло уже светить, а?! – недовольно буркнул Дарин.

Мужчина рассеяно поправил свою фуражку, произнёс «м-да уж», и не дожидаясь новых расспросов и комментариев, вновь поплёлся по коридору, уныло повторяя:

– Сохраняйте спокойствие, оставайтесь на своих местах...

Виктор, недолго постояв, снял свою куртку с вешалки.

– Вот, что... Я пойду, посмотрю, как там дела. Лишней помощь не будет, иначе мы тут надолго застрянем. А вы ждите здесь, – велел он. – Пока я не приду, никуда не уходить. И не выходить тоже. Всё понятно?

Марк и Дарин ничего не ответили.

– Парни, я не шучу, – серьёзным тоном произнёс могильщик. – Оставайтесь в купе!

– Да хватит на мозги уже капать! И так всё понятно, – раздражённо отозвался Дарин.

– Вот и отлично. Вернусь сразу же, как получится.

Виктор накинул куртку на плечи и выйдя из купе, задвинул за собой дверь.

– Удачно с темы съехал, – проворчал Дарин, проводив его взглядом.

Шаги убегающего Виктора быстро растворились в шумной дробь дождя.

Сверкнула молния, грянул гром.

– В смысле? – не понял Марк. Он так и сидел, приобняв клетку с Карлоффом, а тот, в свою очередь, прижался к нему, несмотря на прутья. Видимо, понял, что лучше сидеть внутри – если бы не клетка, точно бы упал во время остановки.

– Да в прямом. На вопросы не ответил, и воспользовался моментом, чтобы свалить поскорее.

– Он просто пошёл помочь.

– Ага, как же! Улизнуть просто решил под удобным предлогом. Там уже толпа была и без него, справились бы. Да и к тому же он пассажир. Захотелось выпендриться, разве что.

В купе было холодно. Может, из-за того, что свет погас и ощущение теплоты и уюта мигом улетучилось. Или всему виной стал двигатель, который заглох... Но Марку было зябко и даже пальцы рук заметно похолодели.

– Не знаю, чем тебе Виктор не нравится, – признался Марк. – Знакомы давно, общаемся тоже... А ты всё никак не успокоишься.

– Да мутный он тип, вот и всё, – объяснил Дарин. Пользуясь отсутствием могильщика, он забрался с ногами на сиденье, развалившись в удобной позе. А затем взял потёртый томик, пролистал с шумом все страницы и забросил в сторону кроссовок. – Чем больше о нём узнаю, тем мутнее он становится.

– Хватит преувеличивать, – начал обижаться Марк.

– А тебе хватит его защищать, – не отступал Дарин.

– Я и не защищаю!

– Тогда держи ухо востро. Кто знает, какие ещё тёмные тайны он готов скрывать до последнего?

На это Марку нечего было ответить, и он лишь молча согласился с другом.

Ему тут же вспомнились слова тёти Гюрзелии, когда она раскинула карты Таро – *«мужчина, с тёмной аурой, каким-то непростым прошлым, за которым тянутся покойники»*.

Почему тёмная аура и тянутся покойники? А что за непростое прошлое? Конечно, всё можно было объяснить тем, что Виктор работает на кладбище и живёт прямо там же. Но что, если всё несколько сложнее, чем кажется?

В коридоре снова послышался какой-то голос, на этот раз другой.

– Да что там такое происходит? – не выдержал Марк и подвинув клетку с Карлоффом поглубже в угол, выглянул из купе.

По пустому вагону шёл скрюченный старичок с невысокой тележкой, доверху нагруженной всякой всячиной.

– Сувениры, сладости, путеводители, – повторял он под тоненький скрип давно нуждающихся в смазке колёсиков.

Торговец стучал по пути в каждую дверь, но никто не проявлял особого интереса. Лишь пару раз пассажиры открывали и спрашивали, что же старик продаёт, но так ничего и не купив, снова исчезали в купе.

Сгорбившись, старик продолжал ехать по коридору, одетый в длинный чёрный плащ с капюшоном, из-под которого виднелась серебристо-белая борода до самого пояса.

– Что там? – продолжая лежать, любопытствовал Дарин.

– Да, так... Сувениры и сладости, – пояснил Марк.

Он тут же почувствовал голод и вспомнил, что за всю поездку они даже не перекусили. Хотя бабушка и завернула каждому по большому бутерброду, из-за внезапной остановки и ухода Виктора, Марк об этом совершенно забыл.

Он хотел уже закрыть дверь, но старик подошёл так близко, что Марк посчитал это некрасивым поступком. Так уж и быть, купит у него каких-нибудь конфет, или батончиков.

– Возьму пару леденцов, – решил Марк.

– Может, и попить есть чего-нибудь? – предположил Дарин.

– Ага, было бы неплохо. А то есть уже охота, если честно.

– Мне тоже.

Старик подошёл вплотную. Хотя освещения по-прежнему не было, благодаря отсвету плотного тумана за окном Марку удалось кое-что разглядеть... Длинный крючковатый нос и сверкнувшие стёкла затемнённых круглых очков.

– Что-нибудь желаете, молодой человек? – прохрипел торговец и остановился напротив.

– Есть сувениры, есть сладости, есть путеводители.

– Э-э-э, да. Сладости, – неуверенно произнёс Марк и полез в карман за деньгами. – Вы принимаете только местными?

Марк знал, что чем ближе подъезжать к Страхсильвании, тем чаще будут спрашивать местные монеты. Злотые, сребренники и бронзаки были в ходу по всем прилегающим территориям исторической области. Они использовались не только наравне с общепринятыми деньгами, но и в некоторых местах исключительно ими. Марк ещё не совсем хорошо ориентировался в необычной валюте, но благодаря тому, что всегда интересовался Страхсильванией, представлял примерную стоимость и разницу в деньгах.

– Как вам будет угодно, – великодушно улыбнулся старик. – Есть разные конфеты, леденцы... Батончики «Шоко-Джокер», не желаете? Нынче они весьма популярны у молодёжи.

– Нет, нет, и ещё раз нет, – послышался голос Дарина. – Эти батончики уже даже в кошмарах достали.

Карлофф засуетился в клетке, перетапываясь на месте.

– Между прочим, благодаря им мы и отправились в поездку, – заметил Марк.

– Что вы говорите? – заинтересованно произнёс торговец. – Так вы тот самый молодой человек, который и стал победителем?

Марк почувствовал себя смущённо и был уверен – если бы не темнота, скрыть его пылающие пунцовые щёки стало бы попросту невозможно.

– Да, похоже на то. Вы что, обо мне где-то слышали?

– Разумеется, об этом знает вся Страхсильвания. Деревня у нас большая, но на то и деревня, что слухи и вести разносятся молниеносно. Позвольте, раз такое дело, я сделаю вам небольшой подарок.

– Если честно, мне как-то неудобно, – признался Марк.

Ещё никогда в жизни к нему не относились как к кому-то особенному с положительной стороны. Обычно ему доставались только странные взгляды и осуждающие шепотки.

– Нет-нет, погодите, – тоном, не принимающим никаких возражений, настоял торговец. – Ведь не каждый день я встречаю подобных счастливицков! Хочу подарить вам путеводитель. Не сомневаюсь нисколько, что он вам понадобится. Хотя в Страхсильвании достаточно интересных мест, всё же, кое-какие остаются малозамеченными для туристов. Однако, уверяю вас, они уж точно ничуть не уступают широко известным достопримечательностям.

Торговец стал торопливо копошиться в стопке с брошюрками. Его тонкие длинные пальцы, с ухоженными ногтями и гладкой кожей, на удивление выглядели молодыми и не затронутыми морщинами. А под рукавом сверкнул тонкий браслет из гладкого светлого металла.

– Вот, – протянул брошюру старик. – Это самое лучшее, что у меня есть.

Марк взял пухлую книжицу за край и сразу ощутил какое-то внезапное тепло, исходящее от груди. Он второй рукой дотронулся до того места и нащупал медальон, от которого чувствовался необъяснимый жар. Не такой, чтобы его невозможно было держать в руке, но достаточно сильный, чтобы испытывать неудобство.

На глянцевой обложке брошюры была надпись:

Сокрытая Страхсильвания
Всеобъемлющий путеводитель
по малознакомым, особым
и необычайным местам

Марк едва успел прочитать название, как сзади тут же раздалось карканье, заставившее даже дрогнуть от неожиданности. И не только его.

– Карлофф, ну ты хоть предупреждай, – заявил Дарин. – Я чуть с сиденья не свалился!

– Тише, Карлофф, я сейчас подойду, – пообещал Марк, наблюдая как ворон беспокойно стоит в клетке, перетаптываясь.

– Какой занятный у вас медальон, – произнёс торговец. – Весьма красивый.

Марк снова взялся за него, но теперь он был обычным, холодным. От него не исходило даже тепла, не говоря уже о сильном жаре, как мгновение назад.

– Да, это мой талисман, – объяснил Марк. – Никогда с ним не расстаюсь.

– Поразительно, – расплылся в улыбке старик. – Вы позволите?

Не дождавшись ответа, торговец медленно протянул руку к медальону, и Марк почувствовал, как жар снова подступил к груди. Но на этот раз он стал расти, становясь всё сильнее и горячее.

Сзади послышалось карканье Карлоффа, он затрепыхался в клетке, отчего та с грохотом упала на сиденье.

Дарин тут же вскочил и бросился к ворону.

– Марк, что это с ним? – обеспокоенно спросил он. Ворон так и не успокаивался, продолжая очень громко каркать и биться о прутья клетки, взмахивая крыльями.

Но Марк не мог даже пошевелиться. Невероятная обжигающая боль охватила его грудь и сковала так сильно, что он попросту замер на месте.

Старик, только дотронувшись до медальона, тут же одёрнул руку, словно обжёгся. Он взвыл на весь вагон низким, нечеловеческим стоном. От раздавшегося рёва у Марка даже заложило уши и звон перекрыл все звуки на мгновение.

Серебристая борода незнакомца слетела на пол, вместе с искусственным бутафорским носом. Торговец стал медленно подниматься и выпрямился так, что горб его тут же исчез, а сам он еле уместился в коридоре вагона.

Вместо старика теперь стоял неестественно большой громила, с тёмной глянцевої кожей. Сильно сжимая гигантские кулаки, здоровяк раскинул в стороны мускулистые руки с широ-

кими вздутыми венами. Рот, искривлённый гримасой боли, обнажил острые, словно сабли клыки. А под тёмными очками ярко блеснул ядовитый зелёный свет из глаз.

Молния прорезала туман, и Марк увидел, как над ним навис мощный гигант с чёрной острой бородкой. Он стоял в рваных лохмотьях, которые только что были длинным плащом, и тяжело дышал вздымающейся округлой грудью.

Марк так и застыл, оцепенев и не в силах что-то произнести из-за страха. Жар уже куда-то исчез. Или же он про него забыл, наблюдая за здоровяком... Но где же все? Почему никто не выглянет из купе и не увидит то, что видит он?

– Тише, тише, Карлофф, что с тобой? – слышался сзади голос Дарина. Он раздавался словно под водой, вместе со звуком трепыхания и неустанного карканья ворона.

Лампы в купе и коридоре мерцали, погружая то в свет, то обратно во мрак всё вокруг. Громила вплотную приблизился к лицу Марка так, что ощущалось его горячее дыхание через двигающиеся ноздри. Марк видел своё отражение в чёрных зеркальных очках, а после стёкла в них треснули и сквозь тонкие щели стало сочиться кислотное зелёное сияние.

Это последнее, что увидел Марк, после чего лампы полностью загорелись и он тут же рухнул на пол, напрочь обессиленный. Карлофф сразу же замолчал и успокоился, а Дарин кинулся к другу.

Огромная фигура громилы исчезла без следа, будто его и не было вовсе. Лишь борода, нос и лохмотья плаща валялись беспорядочно на полу.

– Так, так... Вот не надо мне тут приключений, – заявил Дарин, дрогнувшим голосом. – Что с тобой, Марк? Э-э-й! Я твоей бабушке обещал, что всё будет в порядке!

Он схватил Марка в охапку и усадил возле Карлоффа, которого выпустил из клетки. Ворон тут же уселся под боком у хозяина, прижавшись и уткнувшись клювом.

– Медальон, – еле слышно выдавил из себя Марк. – Горит... не могу.

Дарин дотронулся до медальона, недоумённо посмотрел на друга, а затем приложил ладонь ко лбу.

– С медальоном-то всё нормально... А вот у тебя, кажись, жар. Ты что, заболел? Надо тебе чего-нибудь пивнуть. Щас купим лимонад.

Дарин вышел из купе к тележке со сладостями.

– А где торговец? – спросил он, оглядывая коридор. – Ты видел, куда он ушёл?

Марк с трудом соображал и лишь отрицательно покачал головой. У него было непередаваемое ощущение внезапно нахлынувшей усталости.

– Нормально так поездочка начинается, ничего не скажешь... Ладно, придёт, заплатим, – решил Дарин и взял снизу ближайшую бутылку газированного лимонада.

– Ты слышал? – спросил Марк. – Этот рёв...

– Да, меня тоже пугают паровозные гудки.

– Гудки? – Марка удивило, что Дарин ведёт себя так спокойно, будто он не слышал и не видел, что происходило мгновение назад. – Он так истошно орал...

– А, ты про Карлоффа... Да, я сам не знаю, в чём дело. Внезапно начал и тут же успокоился. Наверное, тоже испугался гудка. Вот, глотни, легче станет. – Откупорив с лёгкостью пробку, Дарин протянул шипящий красный напиток другу. – Вишнёвая газировка, прям как ты любишь.

Марк не стал задавать больше никаких вопросов, но от этого у него их становилось ещё больше. И только он взял в руки запотевшую вытянутую бутылку, как в купе влетел Виктор.

– Что у вас тут случилось? – спросил он, остановившись в проёме и запыхавшись.

– Ну... – произнёс Дарин, подбирая слова. – Марк себя дерьмово чувствует, кажись.

Где-то вдали послышался возглас:

– Кто-нибудь видел мою... О, а вот и она! Какой-то паршивец укатил тележку, стоило только отвернуться. Весь паровоз пришлось оббегать. Тут хотя бы всё на месте? Негодяи, раз-

бросали бороду, носы... Чтоб гаргульям подавиться! Хотя не испортили ничего, спасибо и на том.

– Марк, тебе плохо? – обеспокоенно спросил Виктор, подойдя и склонившись над ним. Затем он приложил свою холодную ладонь к его лбу. – Я ещё тоже... Не стоило вас оставлять одних... Извини.

– Не переживай, всё нормально, – уверил Марк, глотнув газировку. – Просто пить захотелось очень и спать, вот и всё. Что там с деревом? Уже убрали?

– Распилили быстренько, чтобы проехать можно было. Хотя... Там вообще сплошные странности.

– Ты о чём?

– Дерево не выглядит так, словно само упало, – уверенно заявил Виктор, взяв с сиденья книгу и, усевшись у окна. – Ствол будто сломали посередине, как щепку, и повалили прямо на рельсы. Впрочем, это всё не важно, отдохни.

Поезд тронулся.

Марк закрыл глаза и откинул голову. Ему было уже несколько лучше, но всё равно сильно клонило в сон.

С ворохом мыслей он приобнял Карлоффа и крепко сжал спрятанный за спиной путеводитель, который получил от таинственного торговца...

Глава 5. Статуя с горящими глазами

– Пора просыпаться, Марк... Мы приехали.

Марк открыл глаза и увидел Виктора, теребившего его за плечо. Ему казалось, что он вообще даже не спал, но поезд неподвижно стоял на месте, прибыв на конечную станцию. Спущенные с верхних полок чемоданы сгрудились на полу, а по коридору вагона то и дело сновали пассажиры.

Последнее, что Марк помнил, прежде чем погрузился в сон, – это расспросы появившегося торговца, как выглядел воришка.

– Я же сказал... Какой-то малый, в чёрном плаще, – отвечал ему Дарин в который раз с раздражением. – Было темно, а он ещё с этим носом и бородой. Какие ещё приметы могут быть?! Как только свет загорелся, чувак тут же свалил.

Ругаясь на бескультурную молодёжь, которая только и может что носиться без дела, продавец, даже не поблагодарив, забрал свою тележку и удалился под всхлипывающий скрип колёс.

Действительно ли Дарин видел «малого», или намеренно так сказал, чтобы у Виктора возникало меньше вопросов, было не ясно.

Карлофф так и сидел рядом под боком. Он повернул голову и исподлюбья посмотрел на Марка.

– Не переживай, – потрепал Марк ворона по макушке. – В клетку сажать больше не стану. Но на обратном пути всё равно придётся, имей в виду.

Ворон согласно каркнул.

За окном тем временем была уже глубокая ночь. Небольшой вокзал освещали кованые фонари и подвесные лампы, раскачивающиеся на ветру.

Виктор застёгивал свою куртку, а Дарин, уже полностью одетый, недовольно тыкал по экрану телефона.

– Что у тебя там не получается? – поинтересовался Марк, встав и накидывая на себя куртку.

– Хотел позвонить маме, – объяснил Дарин. – Сообщить, что мы доехали. Но что-то связь тут не ловит... Или у меня телефон глючит, не пойму.

Марк тут же вытащил свой, чтобы проверить. Однако у него на экране значок сигнала даже не отображался.

– Нет, с твоим телефоном всё в порядке. Похоже, тут и правда что-то со связью... – заметил он.

Незаметно сунув путеводитель в задний карман джинсов, Марк взял клетку, надел любимый рюкзак с крыльями и опустил руку, чтобы на неё уселся Карлофф.

– Ладно, ребята, пойдёте уже, – поторопил Виктор и с парой чемоданов вышел из купе.

Дарин тоже взял небольшой чемодан-гробик в одну руку, во вторую сундук и они с Марком поспешили за могильщиком.

Улица встретила их туманом и сыростью.

Мокрый перрон отражал в лужах яркие огни газовых ламп с зелёными стёклами и такого же цвета неоновую вывеску с названием станции:

СТРАХСИЛЬВАНИЯ

К вокзалу из поезда направлялись приезжие в чудаковатых костюмах всевозможных монстров, ведьм, колдунов, мифических персонажей и сказочных существ. Марк поймал себя на мысли, что без костюмов только он и его друзья. За исключением проводника и персонала станции, которые, впрочем, тоже были в официальной форме, а не обычной одежде.

– Немного похоже на вечеринку в сумасшедшем доме, – произнёс Дарин издевательски, разглядывая снующих ряженных.

– Накануне Парада Страхсильвания погружается в праздничное настроение, – объяснил Марк. – Поэтому уже за месяц деревня преображается и все начинают носить карнавальные костюмы.

Мимо прошли пожилой мужчина, держащий за руку маленькую девочку в костюме феи с крылышками. У мужчины были длинные седые волосы, обрамляющие лицо, чёрный помятый цилиндр и старый плащ с острыми фалдами.

– Надо было и мне выходной костюм могильщика прихватить, тогда бы точно был готов к празднику, – пробубнил Виктор. В похожий, только без цилиндра, он всегда был облачён на похоронах.

Девочка широко улыбалась, оглядывалась по сторонам и пыталась всё рассмотреть, размахивая волшебной палочкой во второй руке. Мерцающий холодным светом наконечник в форме звезды освещал им путь, словно фонарь.

– Я в Страхсильвании! Деда, деда, она и правда существует, как ты говорил, – весело кричала девочка и увидев Марка, помахала ему палочкой.

Марк её прекрасно понимал и улыбнувшись, приветственно поднял ладонь.

Ему так хотелось попасть в эту необычную деревеньку и вот, теперь он здесь. Конечно, он был счастлив и глубоко вдохнув холодный воздух полной грудью, выпустил большое облако белёсого пара. Но, если бы путешествие состоялось в детстве, его впечатления были бы намного ярче, нежели сейчас, в юношеском возрасте.

– Потихе, дорогая, – мягко попросил дедушка. – Иначе распугаешь всех *гнусов*.

Марк так и застыл на месте, услышав последнюю фразу.

– Что он сказал? – спросил Марк, как только мужчина и девочка достаточно отделились.

– Распугаешь всех... Кого? Я не расслышал.

– *Гнусов*, – ворчливо ответил Виктор.

– Это они про нас, что ли?! – покачал головой Дарин, запахнувшись по сильнее в куртку.
– Очень «гостеприимно» с их стороны! Я надеялся, что мне это послышалось.

– Я тоже, – признался Марк. – Что это значит?

– Обычное ругательство, местное, – объяснил Виктор и замотал головой, выискивая что-то взглядом.

– Что бы это ни значило, по-любому звучит мерзко и оскорбительно, – заявил Дарин.

Карлофф тут же каркнул, одобряя подобную мысль. Да и Марк не мог с этим не согласиться. Тем более, что девочка выглядела лет на шесть, не больше... Говорить при ней подобные гадости без всякого зазрения совести было по меньшей мере опрометчиво.

– Ну, знаешь... Дети тоже должны понимать, что жизнь не сахар! Пусть привыкают сызмала, – внезапно вставил Виктор и тут же сменил тему. – Меня куда больше волнует, где сопровождающий. Тебе что-нибудь там написали об этом в приглашении?

Марк не стал лезть в рюкзак. Небольшое письмо ему пришло через несколько дней, сразу после объявления результатов розыгрыша. Помимо открытки с поздравлениями от Шоколадного Джокера, внутри конверта также лежали золотые сертификаты на поезд с нужной датой для трёх персон.

– Ничего конкретного не было, – уверил Марк. – «По прибытии в Страхсильванию вас встретят». И всё. Никакие места и описания не упоминались.

– Ну ладно... Наверное, нужно просто выйти через вокзал, – предположил Виктор.

– Точняк, – поддержал Дарин. – Может, там нас уже выжидают, а мы всё тут топчемся и глазеем.

Небольшой вокзал в ширину был очень высоким. С остроконечными крышами, длинными шпилями, стрельчатыми окнами и гаргулями, из пастей которых лилась дождевая вода, он больше походил на старинный готический собор. Если бы не знать, и случайно очутиться на вокзале, можно было бы с лёгкостью посчитать, что это здание для съёмок фильмов ужасов про вампиров. Или же аттракцион страха.

Пройдя сквозь не менее живописное здание вокзала, Марк, Дарин и Виктор оказались на площади, где посередине стояла гигантская статуя летучей мыши. Она располагалась на массивном чёрном постаменте с распахнутыми крыльями и красными светящимися глазами. Снизу статуя подсвечивалась лампой, из-за чего на искусно сделанную лохматую грудь, перепонки крыльев и выпирающие клыки попадали яркие алые отблески.

– Отпад, – произнёс Дарин поражённо, и оставив чемодан, вытащил свой телефон. – А мне начинает здесь нравиться! Ты посмотри, это же вообще что-то нереальное! Я хочу сделать селфи!

Дарин поспешил к статуе и встав напротив, стал щёлкать себя на фоне летучей мыши.

– Это символ Страхсильвании, – объяснил Марк и провёл рукой по полированному гладкому крылу. – Первое, что встречает приезжих...

Дарин тем временем был занят разглядыванием получившихся кадров. Затем он спрятал телефон и пригляделся к кованным бронзовым буквам на постаменте.

– Счастье сильнее страха, – прочитал он вслух. – Это о чём вообще?

– Наверное имеется в виду период, когда летучие мыши спасли Страхсильванию, – предположил Марк. – Они здесь вместо почтовых голубей.

– Ты что, шутишь? – удивлённо спросил Дарин. – Это как вообще?

– Если честно, я плохо помню, что там и как.

– Ну ты даёшь! Ты же помешан на этой деревеньке, а историю про главный символ не знаешь?

Марку стало неудобно. Да, кое-что он всё-таки помнил, но как-то углубляться в исторические подробности любимого места ему в голову не приходило. К тому же, такой информации

было крайне мало, и он всегда надеялся, что на месте всё и разузнает из экскурсий. Их, как ни странно, в Интернет не выставляли.

– Ну я помню немного, но не точно, – поспешил оправдаться Марк. – Виктор, ты знаешь историю про памятник летучим мышам?

Могильщик тем временем продолжал высматривать в толпе сопровождающего.

Вокруг площади ютилось множество повозок – одни уезжали, другие приезжали... Среди невероятного количества ряженных людей, непросто было найти кого-то, кто выглядел бы хоть сколько-то представительно. Кто знает, может и сопровождающий тоже в костюме какого-нибудь колдуна или гробовщика!

– Что? – отвлёкся Виктор. – А... Про памятник. Да я тоже не шибко помню, что там и как было. Но если без деталей, то несколько столетий назад в Страхсильвании бушевала эпидемия, которая косила людей и животных. В гористую местность тяжело было доставлять лекарства, а голуби, которых тогда использовали как почтальонов, погибли. А потом какая-то ведьма предложила своих летучих мышей в помощь. Конечно, люди боялись и саму ведьму, и её мышей, – тогда считалось что именно они разносят повсюду хворь, потому что их самих болезнь никак не затронула... Но выбора не было и поэтому решили рискнуть. В итоге летучие мыши стали доставлять лекарства, записочки с рецептами снадобий и всякую нужную мелочь в далёкие деревни. А потом уже начали приручать целые стаи и превращать их в полноценных почтальонов. Именно летучие мыши спасли много жизней, поэтому им и поставили памятник в честь их подвига. С тех пор почитают с благодарностью.

– Счастье сильнее страха... – произнёс Марк, выслушав историю. – То есть имеется в виду, что иногда нужно несмотря на страх сделать что-то, что приведёт к счастью? Как в случае с летучими мышами – перестать бояться и воспользоваться помощью? Я правильно понимаю?

– Наверное, так, – согласился Виктор не очень уверенно.

– Похоже на какую-то небылицу, честно говоря, – скептически помотал головой Дарин. – Ведьмы, хворь, летучие мыши... Хотя, для туристов, легенда самое то.

– Возможно, для туристов это и легенда, – раздался бархатный мужской голос позади. – Но для нас это важная часть истории Страхсильвании. Благодаря летучим почтальонам моя далёкая прабабка прожила достаточно долгую жизнь.

Троица обернулась и увидела высокого крепкого мужчину с тонкой полоской усов. Он стоял, одетый в приталенный бордовый пиджак и серые клетчатые брюки. Одежда сидела несколько несвободно – рукава и штаны вплотную обтягивали мускулистые предплечья и бёдра. А светлые волосы с косым пробором были старательно прилизаны гелем.

Мужчина, слегка улыбаясь, держал в руках небольшой листок. В самом центре, обрамлённая красивой рамкой с завитушками, была напечатана крупная надпись:

гн. Марк Мракович

– Вы наш сопровождающий? – догадался сразу Виктор.

– Правильнее будет сказать «куратор», – улыбнулся мужчина и лёгким движением руки сложил листок и спрятал в карман пиджака. – А вы, должно быть, господин Мракович?

– Нет. Марк Мракович – это я, – сказал Марк и Карлофф каркнул, словно подтверждая его слова.

– Ох, ну конечно, как же я не догадался... Занятный у вас питомец.

Куратор мягко погладил Карлоффа по голове. И хотя ворон обычно не позволял подобных фривольностей в отношении себя незнакомцам, но даже он не стал в этот раз как-то возражать.

– Заставили же вы меня поволноваться, – признался куратор и вытащив из внутреннего кармана пиджака круглые часы, открыл их, и мельком взглянув, тут же спрятал обратно. На

пальце его руки блеснуло кольцо с круглым камнем. – Я уж было решил, что упустил вас. Разрешите представиться, меня зовут Анджей. Я буду вашим куратором все три дня путешествия.

Анджей протянул поочерёдно каждому руку. Марк пожал тёплую большую ладонь, удивляясь, насколько обаятелен мужчина.

Сбоку тем временем кто-то громко чихнул.

Повернувшись, все увидели крупного мужчину с массивной челюстью и пушистыми бакенбардами. С лицом землисто-трупного оттенка, в длинном помятом цилиндре и чёрном плаще, он стоял, сжимая обеими руками платок. Большим, размером с наволочку для подушки, он докрасна уже натёр крупный и красный, как помидор, нос.

– А это Игорь, возникший, – представил Анджей мужчину. – Он тоже проведёт с вами эти три дня.

– Д-да, – пролепетал Игорь, поспешно засунув платок в карман и схватив чемоданы. – Если понадобится куда-нибудь вас отвезти, я к вашим услугам. Всегда пожалуйста, как говорится.

– Ну что ж, не будем тратить время зря, господа. Наш дилижанс совсем рядом, проследуем к нему. Как поездка, хорошо добрались?

– О, просто потрясающе, – вставил Дарин иронизируя. – Словами даже не описать, как прекрасно!

– Это не может не радовать, – не расслышав издевательских ноток, или же решив на них не обращать внимания, отметил Анджей. – Первые впечатления всегда имеют важное значение впоследствии, не так ли?

Повозка была из тёмного дерева, с резными колёсами и острыми пиками на крыше. В упряжке стояло два вороных коня с белыми пятнышками на лбу.

Игорь, сгорбившись, тащил на себе чемоданы и еле слышно кряхтел. Марку его было жаль – мало того, что тот болеет, так ещё и тяжести приходится таскать. Один чемодан, всё же, Виктор нёс в руках, видимо, пожалев возникшего. Да и Дарин не стал нагружать Игоря сундуком, таща его за собой.

– И что там тебе напихала бабушка? – спросил Дарин мимоходом негромко.

– Сам не знаю, – признался Марк. – Надеюсь только, что ничего лишнего.

Усевшись внутри повозки, обитой приятно пахнущей кожей и деревом, вместе с куратором они тронулись в путь.

Дарин вытащил телефон и снова попытался позвонить родителям, но ничего не вышло – связи по-прежнему не было.

В небе послышался писк, Марк выглянул в окно и увидел в свете луны крупную стаю летучих мышей. Где-то вдали в сумерках возвышались горы и огромные силуэты парка аттракционов.

– А вот и наши почтальоны в деле, – с гордостью произнёс Анджей.

Вместе с Виктором, они сидели напротив. Могильщик скрестил руки и в такой позе, без особого интереса, поглядывал в окно. Он даже не отодвинул шторку, которая наполовину перекрывала вид с его стороны.

– Так вы что, до сих пор ими пользуетесь? – не поверил Дарин.

– Ну, разумеется. Это ведь наши традиции, куда от них деться?

– Уж не знаю... Но иметь Интернет или хотя бы мобильную связь тут бы совсем не помешало. Каменный век какой-то.

В салоне было тепло. Несмотря на шум езды по мощёной дороге и скрип дерева, поездка была во всех смыслах приятной. Карлофф сидел у Марка под боком и наблюдал за видом в окне... А прямо за стенкой то и дело чихал и кашлял бедолага Игорь.

– Что есть, то есть. Страхсильвания, стоит признать, уже давно не деревня по своему масштабу, а скорее историческая область. Но для удобства туристов былой статус оставили, пусть и

формально. А вот Интернет, вай-фай, мобильная и спутниковая связь здесь отсутствуют почти везде. Ну а где есть, там работают с явными перебоями, это тоже правда. Даже телепортация иногда даёт сбои, – весело засмеялся Анджей.

Марк и Дарин недоумённо переглянулись, не оценив странный юмор.

– Шутка, – поспешил успокоить ребят куратор, успокоившись. – С ней как раз всё отлично.

Дарин скривился:

– Ну и юмор у вас, я скажу... С большим напрягом, если честно.

– Но вы ведь в Страхсильвании, здесь вполне обыденно всё то, что необычно за её пределами. Впрочем, не переживайте насчёт Интернета. Все доступные виды связи точно есть в отеле Драконикс.

– Драконикс? – одновременно переспросили Виктор и Марк, глядя на куратора удивлённо.

Могильщик даже выпрямился от неожиданности.

– Именно.

Дарин отвлёкся от телефона и стал переглядываться то на Виктора, то на Марка.

– Так, я один тут сейчас не понимаю, что происходит? – наконец спросил он. – Что это за суперотель такой?

Отель Драконикс был самым известным среди прочих в мистической деревне. Помимо того, что он был невероятно красивым и старинным, номера в нём стоили баснословных денег.

– Старейший и знаменитейший отель Страхсильвании, – с ухмылкой объяснил Анджей.

– Вы ведь победили в каком-то розыгрыше, верно? Компания-организатор обо всём позаботилась заблаговременно. Все расходы покрыты, маршрут путешествия на три дня составлен, призовой фонд вам предоставят в отеле. На этот счёт можете даже не беспокоиться. Для лучших гостей у нас всё самое лучшее. Так что сегодняшнюю ночь вам предстоит провести в Верховном Люксе.

Марк так и вжался в сидение, вспомнив фотографии номера из каталогов. Одна только кровать необъятных размеров с драконами в изголовье приводила в восторг своим видом. Не говоря уже о других, не менее роскошных элементах интерьера и мебели.

– Где-где? – не понял Дарин. – В каком Люксе?

– В Верховном, – спокойно повторил Анджей.

– Он что, типа пентхауса, на самом верху?

– Нет, – вставил уже Виктор. – Просто в нём останавливаются верховные ведьмы, когда собираются на шабаш. Лучшие апартаменты отеля.

– Это верно. Могут себе позволить, – загадочно произнёс куратор. – И вы теперь в том числе.

Дарин показательно закатил глаза.

– Верховные ведьмы... – уныло изрёк он. – Миленько. Конечно, продумано у вас тут всё до мелочей, чтобы создать атмосферу. Я бы даже сказал, что чересчур.

– Как знать, как знать, – серьёзно вымолвил Анджей и моментально изменился в лице. Он приблизился к Дарину и внимательно на него посмотрел. – Ничто в Страхсильвании не может быть чересчур.

Марку стало неуютно от таких слов и тона, каким была произнесена фраза. Даже Карлофф прижался к нему посильнее.

Дилижанс тем временем остановился.

– Ну вот мы и приехали, – снова заулыбавшись, как ни в чём не бывало, произнёс Анджей.

– Добро пожаловать в отель Драконикс!

Дверь салона открылась и взгляду предстало многоэтажное здание из чёрного мрамора.

С изумрудными блестящими ступенями и горящими в окнах хрустальными люстрами оно так и манило очутиться внутри.

Глава 6. Кошмар в «Дракониксе»

Марк сидел на большой кровати королевского размера и держал в руках миниатюрную глянцевую открытку.

Из-за того, что после происшествия с торговцем он обессиленный уснул, теперь спать не хотелось совершенно.

Марк не знал, чем себя занять. Под тиканье часов со стрелками в виде извилистых змей, он ожидал, когда же его вновь потянет в сон. И заодно размышлял о событиях, которые уже успели произойти.

В высокое стрельчатое окно светила бледная растущая луна. То и дело мелькали летучие мыши. Хлопая крыльями, они проносились мимо, крепко держа в лапках небольшие папирусные свитки, холщовые свёртки и набитые чем-то кожаные мешочки.

Опёршись на мягкую подушку из чёрного шёлка и плотно укрывшись невообразимо мягким одеялом, Марк снова прочитал послание из открытки:

Глубокоуважаемый господин Мракович!

Мы рады приветствовать Вас в Гранд-отеле «Драконикс». Наш необыкновенный персонал готов приложить сверхъестественные усилия, чтобы время, проведённое в старейшем отеле Страхсильвании, оказалось поразительным и оставило исключительно неизгладимые впечатления. Желаем Вам фантастического отдыха, полного колдовства и чудес.
На веки вечные Ваши, Гранд-отель «Драконикс».

Открытка была отпечатана на плотной дорогой бумаге. С красивым чёрным шрифтом, отливающим серебром и узорчатой каёмкой, изображающей драконов – символ отеля. Вместе с корзиной, заполненной фруктами, некоторые из которых Марк вообще видел впервые, она была на комодке при входе в номер. Трёхкомнатный люкс в жизни оказался ещё более роскошным, чем на всех фотографиях и в описаниях, которые доводилось повидать.

Марку так до конца и не верилось во всё происходящее. Бархатные обои, люстры со свисающими хрустальными каплями, полированная деревянная мебель, мраморный пол и ковры с высоким ворсом...

Всё выглядело непривычно, ново и было даже несколько боязно к чему-либо дотрагиваться. Не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя полностью расслабленно. Даже в такой необычной кровати. Конечно, не настолько необычной и любимой, как его собственная, с кованной паутиной и пауками на набалдашниках, но всё же...

Чёрное постельное бельё, массивное изголовье в виде драконов и балдахин с золотыми подхватами на витых столбах, были поистине королевскими. Как, собственно, и весь номер. Подумать только, он, Марк, сейчас сидит на той самой кровати, где спят верховные ведьмы. В номере, о котором не смел даже мечтать, настолько он был дорогостоящим!

Правда, до конца так и не было понятно, шутка ли это, или рекламный ход отеля по поводу ведьм... Но кто знает, что может быть в Страхсильвании! Ведь если существуют люди с необычными способностями, вроде бабушки, или тёти Гюрзелии, может, они действительно объединяются и приезжают сюда для каких-то своих тайных собраний, встреч или праздников.

События продолжали казаться какими-то невероятными, но, к счастью, всё было вполне реально. Мечта сбылась и даже значительнее, чем можно было себе представить. Призовой фонд от Шоколадного Джокера составил целую тысячу злотых! Верховный люкс стоил сотню за ночь, а тут была целая тысяча в полном распоряжении! Тратить можно на что только вздумается! Большой неподъёмный мешок размером с футбольный мяч был до отказа набит монетами. И их было гораздо, гораздо больше тех, что вручил дедушка перед отъездом.

Марк был и рад, и озадачен. Никогда в жизни у него не было денег столько, чтобы он их тратил, как ему вздумается и при этом не чувствовал какой-то ограниченности в средствах. Наконец-то он сможет купить какие-то подарки – бабушке, дедушке, Карлоффу, Виктору и особенно Дарину. Впрочем, у них было кое-что намного дороже, чем самые ценные дары – их многолетняя искренняя дружба.

Подумав об этом, Марк посмотрел на Дарина, лежащего рядом и крепко обнимающего подушку во сне.

Как только они прибыли в Драконикус, то сразу же связались с семьями в Карпатвиле. Анджей был прав, в отеле работали и вай-фай, и мобильная связь.

Главная спальня в Верховном люксе предназначалась для Марка. В ещё одной комнате было две кровати, рассчитанные, похоже, на Виктора с Дарином.

Марк, узнав о персональной спальне и так бы не согласился в ней ночевать – это было слишком. Да и одна только мысль об этом заставляла его чувствовать себя неловко перед друзьями. Кровать королевских размеров была безупречна... Но его самолюбие было не таким раздутым, как у того же Задерей. Уж кто-кто, а он бы на месте Марка без всяких сомнений провёл ночь именно в главной спальне и совесть бы нисколько его не терзала, что у друзей условия изрядно скромнее.

Поэтому Марк решил, что спать на такой кровати будет Виктор, а он вместе с Дарином займут спальню поменьше, для двоих. Но пока они звонили бабушке с дедушкой и родителям Дарина, уставший Виктор ушёл в ту самую спальню и так и не раздевшись, уснул на одной из кроватей. Решив не будить могильщика, ребята в итоге расположились на огромном королевском ложе, которое даже для них двоих оказалось чересчур велико.

За окном снова пролетела летучая мышь и Марк, которому надоело уже полусидеть в постели, решил немного побродить по комнате.

Карлофф, устроившись в кожаном кресле с высокой спинкой, приоткрыл глаза и взглянул на хозяина.

– Спи, я просто встал размяться, – объяснил Марк и подошёл к столу, чтобы попить.

Тонкий хрустальный графин с тёмно-красным виноградным соком, комплимент от отеля, был уже наполовину пуст. Но Марку он так нравился, что он был попросту не в силах от него оторваться. И в самом деле, раз его подали в качестве хорошего тона, почему бы им не наслаждаться! Тем более, что Виктор и Дарин не особо его оценили – одному сок показался слишком сладким, а другому чересчур кислым.

Налив сок в крупный круглый бокал с ножкой, будто драконья лапа обхватывает когтями хрустальный шар, Марк его залпом опустошил и вытерев губы тыльной стороной ладони, подошёл к окну.

Густые чёрные тучи плыли по небу, порой закрывая луну. Вместе с её бледным светом небольшую улицу и открывающийся вид на Полночную Площадь освещали зелёные огни фонарей. Именно там через несколько дней должно будет состояться главное событие Дня Всех Усопших – Паранормальный Парад, где пройдут колонны ряженных и проедут всевозможные тематические платформы.

Ещё в дилижансе Марк заметил, что стёкла в кованых высоких фонарях сплошь зелёного цвета. Из-за этой особенности и без того загадочные старинные улицы деревеньки выглядели в некоторой степени зловеще.

Страхсильвания была верна своим традициям. При въезде, недалеко от вокзала, грозный знак с изображённым и перечёркнутым автомобилем подтверждал приверженность старым устоям. Ни одной машины, скейтборда, или самоката здесь встретить было попросту невозможно. Не говоря уже про какие-то мопеды или же велосипеды. По улицам разъезжали только кареты, дилижансы и повозки, запряжённые лошадьми.

Вот и сейчас, когда Марк рассматривал острые вытянутые крыши близлежащих зданий с изогнутыми печными трубами, где-то вдали пронеслись лошади, отчеканив подковами булыжную мостовую.

Улица была пуста. В небольших лужах отражались пляшущие огни газовых фонарей, летали жёлтые сухие листья... Но тут из тени далёкого арочного прохода показалась фигура широкоплечего мужчины. В чёрном пальто с пелериной и торчащим воротником, в коротком цилиндре со сверкающей в лунном свете пряжкой и кожаных тёмных перчатках, он не спеша шёл по тротуару, опираясь на трость. Каждый его шаг сопровождался стуком каблуков, как и удары длинной трости с причудливой рукоятью.

Марк в очередной раз для себя отметил, насколько необычное место Страхсильвания – люди здесь облачаются в странные старомодные наряды и спокойно в них разгуливают по окрестностям, не боясь показаться смешными. Это действительно был один сплошной продуманный аттракцион, правила которого принимали приезжие. И, надо отдать должное, без всяких капризов. Хотя Марк ещё и не видел, как Страхсильвания выглядит днём, он был уверен, что обычно одетых туристов он вряд ли встретит на её улицах. Уж скорее они будут выглядеть смешно в каких-нибудь привычных джинсах и толстовках, нежели в плащах и цилиндрах, как местные.

Марк уже было хотел пойти обратно в тёплую постель, но странное поведение незнакомца приковало к себе внимание и вызвало огромное любопытство.

Человек в плаще остановился посередине пути, вытащил из внутреннего кармана круглые часы на длинной цепочке и открыв их, посмотрел на циферблат. Непонятно, зачем он это делал, ведь прямо перед ним у входа в отель возвышалась башня с огромными ажурными часами.

Но, посмотрев на время, незнакомец захлопнул крышку часов и спрятал их обратно... А затем случилось то, чего Марк не ожидал совершенно.

Мужчина, медленно повернув голову, и взглянул на Марка. Даже издали было видно, как тонкие бледные губы незнакомца расплылись в недоброй улыбке. После чего он неторопливо протянул правую руку и указательный палец устремил в то самое окно, где стоял Марк. Малейшие сомнения, что он смотрит в какое-то другое место, а не на него, тут же рассеялись.

Несмотря на круглые очки, в которых был незнакомец, Марку казалось, что он прожигает его взглядом сквозь плотные чёрные стёкла. Но эта мысль, промелькнувшая в голове, сразу перекрылась внезапной обжигающей болью. Медальон снова стал горячим, как это уже случилось в поезде... Марк отскочил от окна, тяжело дыша и пытаясь снять его, но ему это не удавалось. Металл раскалился, к нему невозможно было прикоснуться и казалось, что он нагревается только сильнее.

Сзади послышался шорох, проснувшийся Карлофф негромко каркнул.

Марк схватил с кресла покрывало и вцепился в медальон. Через ткань он был не таким горячим, но только лишь мгновение. Руку снова стало обжигать, как и грудь, хотя и не настолько сильно.

– Карлофф, медальон... – еле выдавил из себя Марк, хрипя. – Помоги мне... снять.

Ворон тут же подлетел, ухватился когтями за цепочку и потянул на себя, устремившись к потолку. Но, похоже, Карлофф тоже чувствовал, как медальон раскалился. Он не мог его постоянно удерживать и раз за разом отпускал цепочку, не в силах её разорвать.

Дышать Марку было всё тяжелее, стало невыносимо жарко. Он оттягивал цепочку от шеи покрывалом, изгибаясь из стороны в сторону от боли.

И тут неистовый мужской вопль прорезал ночную тишину.

– Марк? – тут же вскочил на кровати Дарин, обеспокоенно.

– Я здесь, – произнёс Марк и понял, что обжигающая боль моментально исчезла.

Вместе с Карлоффом, измученный, он рухнул на пол. Взявшись за медальон, Марк понял, что тот холодный. Да что там... Медальон был просто-таки ледяным, будто не было мгновение назад необъяснимого жара.

Кое-как поднявшись, Марк опёрся на стол. Хорошо, что всё можно списать на сонное состояние, иначе начнутся ненужные расспросы.

– А кто кричал? – Дарин выпрыгнул из постели и включил свет в спальне. – Виктор?

Как только комната озарилась яркими лампами, дверь во вторую спальню отворилась, с грохотом ударившись об стену, и из неё выбежал всполошённый Виктор.

– Т-т-там, – с бледным, будто мелом обмазанным лицом и вытаращенными испуганными глазами, могильщик трясущейся рукой указывал в комнату, из которой только что появился. – Т-т-там... Оно... Там!

– Что там? – протёр сонные глаза рукой Дарин, стоя в одних лишь клетчатых пижамных штанах. – Ты нормально можешь объяснить?

Виктор ничего не ответил. Он подбежал, захлопнул дверь и тяжело дыша с силой подпёр её спиной, будто кто-то или что-то собиралось выбраться наружу.

В этот момент в спальню вбежали Анджей, а следом невысокий мужчина в форме отеля. С кожей болотистого оттенка, крючковатым носом и оттопыренными ушами, он держал в руках огромную связку разнообразных ключей. Марк сразу его узнал – это был метрдотель, лично встречающий и заселяющий их в номер ранее.

– Что случилось? – взволнованно спросил Анджей. Он на ходу завязывал чёрный халат с золотым вышитым вензелем на груди, а метрдотель тактично остался стоять у самой двери. – Крик был на весь Драконикус!

Волосы Анджея были взъерошены, и, как и тоненькие усики, выглядели несколько темнее, чем прежде. Неужели куратор подкрашивает их, чтобы казаться солиднее?

На его щеках и подбородке виднелась тёмная щетина, густо замазанная сверху чем-то напоминающим тональный крем. Он что, ещё и волосы красит в светлый оттенок?!

– Мы сами пока не врубались, что тут стряслось, – признался Дарин, пожав плечами. – Кажись, Виктор поймал кошмар.

– КОШМАР?! – взревел могильщик, и подбежав к постели, сел на неё, закрыв лицо ладонями и нервно раскачиваясь взад-вперёд. – Оно... Т-там. Оно было там и смотрело на меня! Зелёными глазами, горящими, как фонари. А потом... Потом оно стало душить меня и ударило по щеке!

У Марка дрожь прошла по телу от этих слов. Он сразу вспомнил зелёный свет, струившийся из-под очков громилы в поезде.

Метрдотель тут же бросился в спальню, где был Виктор и оттуда слышались странные звуки скрипа и железного лязга.

– Виктор, это всего лишь кошмар, – сонно пробормотал Дарин и потёр мускулистые предплечья ладонями. Из соседней комнаты повеяло холодом. – Тебе просто приснился плохой сон.

– Это был не кошмар и не сон! – сердито рявкнул на него могильщик. Марк ещё никогда ранее не видел его в таком состоянии. Чтобы спокойный и весёлый Виктор на кого-то кричал, а уж тем более был испуган, это было что-то невообразимое. – Я видел это всё наяву! Я уже не спал!

Марк подошёл к Виктору и заметил на его щеке еле различимый, но ещё до конца не сошедший след от удара. Он слегка оттянул ворот рубашки и перед ним предстали ещё более красные следы от удушения в виде пальцев.

– Взгляните, – поражённо сказал Марк.

Дарин и Анджей подошли и устремили взор на покраснения.

– Возможно, во сне вы сами себе причинили вред, – предположил куратор.

– Что? – казалось, Виктор снова побелел, но на этот раз уже после услышанного. – Я?!

– Да, такое бывает, хотя и редко. Знаете ли, тяжёлый путь, особенности Страхсильвании, и в итоге подобная реакция. Обычный ночной кошмар, но с необычным вредительским поведением. Я как-то встречал уже похожее явление у одного постояльца и...

– Я не бил сам себя и не душил! – взревел Виктор, вскочив и сжав кулаки. Он с такой силой стиснул зубы и так смотрел на Анджея, что Марк боялся, как бы всё не закончилось дракой.

– Так, Виктор, я тебя прошу, – подошёл к нему Марк и взял за руку. – Виктор, посмотри на меня!

Со вздымающейся от учащённого дыхания грудью, Виктор с огромным усилием отвёл злобный взгляд от Анджея. Куратор же стоял с таким невозмутимым видом, будто он каждый день находился на волоске от сломанного носа.

– Марк, я не спал! – глядя прямо в глаза, еле слышно произнёс Виктор упавшим голосом.

В соседней спальне раздался грохот, а после из неё бодро вышел метрдотель.

– Скорее всего, это была летучая мышь, – спокойным тоном подытожил он. – Окно было распахнуто, так что совсем не удивительно. Я уже всё закрыл и проверил. Ничего *потустороннего*... То есть постороннего в спальне нет.

– Летучая мышь? – переспросил Виктор.

– Да, они иногда залетают по ошибке. Довольно редко, но всё же случается. Как вы знаете, они являются нашими почтальонами и...

– Мышь с зелёными глазами?!

– Ну, э-э-э...

– Я не открывал это дурацкое окно! Я хоть и закалённый, но мне не настолько жарко в конце октября, чтобы держать его распахнутым настежь!

Дарин тяжело вздохнул, подошёл к корзине с фруктами и взяв яблоко, с хрустом его надкусил.

– Я ничего не хочу сказать, конечно, – прожёвывая, сказал он. – Но, если так посудить... То в поезде ты вообще-то читал «Весёлых вампиров».

– Дарин! – ахнул Марк.

Карлофф, забравшийся на стол рядом с ним, изумлённо каркнул.

Только этого ещё не хватало. Зачем он про это вспомнил и тем более озвучил? Чтобы выставить Виктора на посмешище?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.